

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Строкан Елены Владимировны

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. **Китаева Е. М.**

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Настоящая работа представляет собой комплексное исследование, посвященное изучению средств выражения категории оценки в детской литературе. Оценка является одной из важнейших лингвистических категорий и признается основным способом отражения системы ценностей человека в языке. Поэтому изучение детской литературы для дошкольников с этой точки зрения представляет несомненный интерес.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, повышенным интересом ученых к изучению категории оценки, а с другой стороны, необходимостью анализа средств выражения категории оценки в произведениях детской литературы для дошкольников вследствие того, что реализация категории оценки в детской литературе еще недостаточно изучена.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней представлено системное описание средств выражения категории оценки в детской литературе не только с точки зрения лексикологии, но и стилистики.

Объектом исследования являются средства выражения категории оценки в детской литературе.

Предметом исследования являются средства выражения категории оценки.

Целью данного исследования является описание и анализ лингвистических средств выражения категории оценки в детской литературе для дошкольников.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие текст и его категории.
2. Изучить оценку как универсальную категорию текста и ее классификацию.
3. Изучить средства выражения категории оценки.
4. Рассмотреть понятие детской литературы, ее классификацию и особенности.
5. Произвести выборку средств выражения категории оценки в произведениях для дошкольников.
6. Определить и проанализировать особенности найденных средств в соответствии с замыслом и адресатом текстов.
7. Определить наиболее типичные средства выражения категории оценки в произведениях для дошкольников.

Для решения сформулированных задач применяются следующие **методы и приемы исследования:**

- Комплексный метод исследования, включающий теоретический анализ литературы по изучаемым проблемам;
- Метод классификации и систематизации материала
- Описательный
- Сравнительный анализ по частеречным признакам
- Дефиниционный анализ
- Метод трансформации дефиниций
- Сопоставительный анализ средств выражения категории оценки в тексте
- Обобщение

Практическим материалом исследования являются произведения детской литературы для дошкольников: “The sly old cat” Беатрис Поттер (Beatrix Potter), “Daisy’s Journey” Дональда Биссета (Donald Bisset), “Yertle the Turtle” Доктора

Сьюза (Dr. Seuss) и стихотворение “Three Little Kittens”, которое обычно входит в состав сборника «Песенки Матушки Гусыни (“Mother Goose collection”)), а его авторство традиционно приписывают Элизе Ли Кабот Фоллен (Eliza Lee Cabot Follen).

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении особенностей использования средств выражения категории оценки в произведениях для дошкольников для дальнейшей разработки исследований данной категории.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для проведения лекционных и практических занятий по лексикологии и стилистике, при обучении дошкольников и младших школьников английскому языку, а также при переводе детской литературы.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы и приложения.

Глава 1. Теоретические основы исследования текста, категории оценки и детской литературы

Изучение категории оценки многоаспектно и отражено в работах многих современных исследователей. Несмотря на то, что оценка долгое время находится в центре внимания лингвистов, особенности выражения категории оценки в детской литературе представляют особый интерес для исследования.

1. Текст и его категории

Еще в середине прошлого века традиционный лингвистический анализ рассматривал текст как сумму, последовательность составляющих его единиц – предложений. Считалось, что с лингвистической точки зрения в тексте нет ничего такого, чего не было бы в отдельном предложении и его отличие от последних трактовалось только как количественное. Так в Лингвистическом энциклопедическом словаре, в статье «Текст», Т. М. Николаева приводит следующее определение текста: «Текст (от лат. *textus* — ткань, сплетение, соединение) – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» (ЛЭС, 1990: 507).

В последние десятилетия XX века ученые пришли к согласию, что «анализ текста не может быть ограничен только его грамматикой, так как такой подход нивелирует многие свойства текста, в первую очередь, коммуникативные» (Карамова, 2013: 19). Т.е. смысл текста не сводится к сумме значений составляющих его языковых единиц, он значительно шире, так как осложнен индивидуальными интенциями, экстралингвистическими знаниями. И в этом – качественное отличие от языковых единиц. А. А. Карамова относит первый подход к сфере языка и называет его узколингвистическим, а второй – к сфере речи (Карамова, 2013). Этот подход, предполагающий изучение языковой системы в действии, изучение самого процесса коммуникации А. Н. Мороховский назвал функциональным. Он считал, что «именно в текстах и высказываниях различного типа и назначения, а не в изолированном

предложении, реализуется языковая система в процессе коммуникации» (Мороховский, 1984: 195). Он понимает текст как «целостное коммуникативное образование, отличающееся структурно-семантическим, композиционно-стилистическим и функциональным единством и характеризующееся определенным набором текстовых категорий, таких как информативность, завершенность, линейность, интегративность, рекуррентность (повторяемость) и др.» (Мороховский, 1984: 195).

Вслед за З. Я. Тураевой определим категории текста как «общие, существенные признаки текста», некие его универсальные характеристики (Тураева, 1986: 80). По мнению Е. В. Белоглазовой, «неисчерпаемость перечня категорий, предлагаемых различными авторами, наводит на мысль, что под категориями понимаются разные частные признаки, которые возводятся в разряд категориальных» (Белоглазова, 2001: 27).

Большинство исследователей, занимающихся вопросом текста, приводит определение И. Р. Гальперина или ссылаются на него: З. Я. Тураева (Тураева, 1986), Т. М. Воителева (Воителева, 2013), А. А. Карамова (Карамова, 2013), Л. Х. Цику (Цику, 2008). В своей работе Е. В. Белоглазова (Белоглазова, 2001) даже называет его определение наиболее полным, а его подход А. А. Стриженко находит одним из самых продуктивных (Стриженко, 2010). Текстом И. Р. Гальперин называет «произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» (Гальперин, 2006: 18). Автор также пишет, что текст – это данность, имеющая свои, присущие только ей параметры и категории. К числу таких категорий им отнесены информативность, членимость, когезия (внутритекстовые связи), континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция и проспекция, модальность,

интеграция и завершённость текста (Гальперин, 2006). По его мнению, все категории проявляются в полной мере лишь в письменном тексте.

Вслед за Гальпериным З. Я. Тураева исключает в своем определении устную речь. Текст, по ее мнению, «некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию. Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» (Тураева, 1986: 11).

Другие ученые, такие как И. В. Арнольд (Арнольд, 2002), Л. М. Васильев (Васильев, 2012), А. А. Карамова (Карамова, 2013) охватывают понятием текста и письменную, и устную формы реализации речи. И. В. Арнольд пишет, что разделяет точку зрения М. Холлидея, который дает следующее определение: «Текст - операционная единица языка, подобно тому как предложение есть его синтаксическая единица; текст может быть письменным или устным; он включает как специфическую разновидность литературно-художественный текст, будь то хайку или гомеровский эпос. Объектом стилистического исследования является именно текст, а не какое-нибудь сверхфразовое единство, текст - понятие функционально-семантическое и размером не определяется» (Halliday, 1974: 107).

О. Н. Копытов в своей работе, посвященной категориям текста, пишет о последней тенденции в исследованиях выделять «модус (текстовую модальность, авторскую модальность)» (Копытов, 2011: 151) и приводит определение Н. С. Валгиной «Теория текста»: текст – это «функционально, содержательно и структурно завершенное речевое единство, скрепленное авторской модальностью» (Валгина, 2003: 18). А. Ф. Папина, по мнению О. Н. Копытова, генерировав идеи из работ Т. А. Ван Дейка, Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, Е. С. Кубряковой, Е. С. Яковлевой и др., выделила в качестве глобальных текстовых категорий следующие пять: 1. Участники коммуникативного акта. 2. События, процессы, факты. 3. Время. 4.

Пространство и Место объектов. 5. Категория оценки (аксиологическая: качественная и количественная; а также рациональная, утилитарная, нормативная, теологическая; логическая: эпистемическая, деонтическая) (Папина, 2002).

Выбирая объектом исследования категорию оценки, как одну из текстовых категорий, в качестве рабочего определения используется определение текста З. Я. Тураевой, согласно которому, текст – это сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство, т.е. некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию (Тураева, 1986).

2. Категория оценки

Оценка является **универсальной категорией**, так как «вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о «хорошо/плохо» (Вольф, 2002: 9). Т. Б. Заграевская проанализировала трактовки термина «языковая категория» таких ученых как О. Есперсен, И. И. Мещанинов, П. П. Петров, О. Н. Лагута и др. и дала следующее определение: «в широком смысле языковой категорией считается любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства: в строгом смысле – некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением одного признака» (Заграевская, 2006: 32-33). В языкознании под понятийными категориями понимается «смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемым в естественном языке разнообразными средствами» (БЭСЯ, 1998: 385). Обычно понятийные категории понимаются как универсальные, свойственные всем или большинству языков мира. Кроме

того, «как любая понятийная категория, она имеет логико-философскую основу» (Якушина, 2006: 8).

Исследователи изучают категорию оценки в философском, логическом, психологическом и лингвистическом планах. В рамках логико-философского подхода категория оценки рассматривается во взаимосвязи с изучением соотношения языковых и аксиологических структур. В аксиологических концепциях оценкой принято считать высказывание субъекта о ценности определенного объекта (Хорошилова, 2010). Под ценностью, или добром, принято понимать все, что является объектом всякого желания, нужды, интереса, стремления и т.д. (Ивин, 1970; Кузьмина, 2015). Как верно подметила слова Н. Д. Арутюновой Н. М. Кравцова (Кравцова, 2011), поиск свойства «хорошести», напоминающий поиск философского камня, вывел ученых «из круга онтологических забот и привел к проблемам семантики, синтаксиса и прагматики оценочных слов, их функций в тексте, их коммуникативных свойств и употребления в живой повседневной речи» (Арутюнова, 1999: 131).

В лингвистику понятие категории оценки ввел Шарль Балли в начале XX века. По его мнению, оценка – это «своего рода реакция на выраженное словом явление или вещь в широком диапазоне отношений: вызывает ли вещь радость или страдание, полезна или вредна, хороша или плоха сама по себе, а также соответствует или не соответствует принципам морали» (Балли, 1955: 208). Лингвистический аспект категории оценки составляет **совокупность средств и способов ее выражения** – фонетических, морфологических, синтаксических, лексических и т.п., отражающих элементы оценочной ситуации. Оценочные средства обнаруживаются на всех уровнях языка. Оценочный компонент значения языковой единицы может быть обусловлен ее лексико-семантическими свойствами, принадлежностью к тому или иному функциональному стилю и употреблением в определенном контексте (Хорошилова, 2010).

Таким образом, оценка содержится повсюду и возможно из-за того, что оценка имеет огромный спектр средств выражения, интерес лингвистов к

изучению сущности возрастает в последнее время. По мнению Н. В. Кузьминой, в традиционной лингвистике основное внимание уделялось анализу семантики и структуры оценки, изучению элементов оценочной структуры, а основное направление в исследовании категории оценки современными лингвистами связано с определением оценочных значений и способах их выражения. В дальнейшем изучение категории оценки расширилось исследованиями семантических, прагматических и функциональных особенностей оценочных значений, так как по ее мнению, оценка теснейшим образом связана с прагматикой. Говорящий воздействует на слушающего в целях создания у него адекватной реакции по поводу высказанной оценки. Выбор языковых средств для выражения наиболее точной оценки, т.е. средства практического осуществления речевого воздействия лежат за пределами прагматики – в синтактике и семантике языка, но само стремление говорящего выбрать из «наличного репертуара» языка наиболее точные, наиболее убедительные – это уже сфера прагматики (Вольф, 2002). На современном этапе лингвистики проблема взаимодействия семантики и прагматики становится одной из центральных проблем языкознания. (Кузьмина, 2015).

В отечественном языкознании большой вклад в изучение лингвистической категории оценки внесли Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, А. А. Ивин.

Так Н. Д. Арутюнова определяет оценку как «собственно человеческую категорию», которая «задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» (Арутюнова, 1984: 5). Чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя. Принцип оценки, по мнению Н. Д. Арутюновой: «Мир существует для человека, а не человек для мира» (Арутюнова, 1988: 58). Т.е. автор считает, что оценка выражает субъективное отношение к окружающей действительности, а не отражает ее объективные характеристики. Такой подход, по мнению Н. В. Кузьминой, предопределяет изучение

оценочных значений в тесной связи с человеком, т.е. «с восприятием объективной действительности человеком и его оценки по поводу воспринимаемых явлений действительности» (Кузьмина, 2015: 41).

Однако по данному вопросу существуют и противоположные мнения. Так Е. М. Вольф считает, что оценка предполагает собственные свойства предмета, т.е. содержит объективный компонент. Она пишет, что высказывания могут содержать дескриптивную компоненту, т.е. объективную, и «недескриптивную, т.е. модальную, компоненту, причем первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» (Вольф, 2002: 11). При этом субъект оценки опирается не только на личностное отношение к объекту оценки, но и на стереотипные представления об объекте. Е. М. Вольф особо подчеркивает зависимость оценки от норм, принятых в том или ином обществе или его части на определенном отрезке времени. Автор определяет оценку как ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший/плохой» (Вольф, 2002: 5).

В. Н. Телия дает следующее определение понятию оценки: «Оценка – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/ слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» (Телия, 1986: 22–23).

Вышеперечисленные авторы единогласны в том, что оценка не возможна без соотнесения ее с нормой. Только через сравнение со стандартом можно судить о ценности, так как «выбор так или иначе требует стандартизированного ориентира» (Арутюнова, 1988: 52).

А. А. Ивин считает оценку высказыванием о ценности. Под ценностью автор понимает всякий предмет, являющийся добром некоторого вида, объектом любого интереса, желания или стремления и т.д. При этом термину «ценность» он придает более широкий смысл, чем термину «добро», включая в него «не

только положительные и отрицательные ценности, но и нулевые». Также «ценностное отношение имеет место как в том случае, когда предмет оказывается объектом положительного или отрицательного интереса субъекта, так и в том, когда данный предмет исключается субъектом из сферы своих интересов, когда ему приписывается субъектом нулевая ценность» (Ивин, 1970: 13).

В зарубежной лингвистике существуют несколько подходов к изучению оценки. При этом ученые не всегда употребляют термин «оценка» (evaluation), а используют различные термины для ее выражения: «tenor», «attitude» (Halliday, 1985), «metadiscourse» (Hyland, 1996), «stance» (Hyland, 2005), «appraisal» (Martin, White, 2005).

Английские ученые С. Ханстон и Дж. Томпсон определяют оценку как выражение отношения говорящего/пишущего или чувства, вызываемые содержанием или высказыванием говорящего/пишущего («evaluation is the expression of the speaker's or writer's attitude or stance towards, viewpoint on, or feelings about the entities or propositions that he or she is talking about») (Hunston, Thompson, 2000: 5).

Для Дж. Мартина и П. Уайта оценка – это не только средство передачи отношения говорящего к происходящему, но и средство косвенного воздействия на оценку и позицию читающего/слушающего для подтверждения оценки говорящего. 'Intensification' и 'vague language' могут быть использованы для усиления или ослабления этого воздействия. (Martin, White, 2005: 2).

Большинство лингвистов (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, С. Ханстон и Дж. Томсон и другие) признает неразрывную связь оценки с прагматической **функцией языка**, что совершенно естественно, поскольку, как пишет в своей работе Ю. С. Старостина: «данная функция представляет собой выражение положительного или отрицательного отношения говорящего к предметам высказывания». Кроме того, Ю. С. Старостина связывает категорию оценки с номинативной функцией языка, «поскольку оценка может быть выражена лексическим значением слова или словосочетания», а также с коммуникативной

языковой функцией (Старостина, 2007: 234). К. М. Шилихина ссылаясь на работу С. Ханстон и Дж. Томсон считает вышеперечисленные функции подфункциями прагматической функции (Шилихина, 2013: 123).

Таким образом, значимость оценки как универсальной категории выражается в том, что она находит свое отражение в различных языковых функциях. На основе анализа разных подходов к определению понятия оценки, а также обобщая вышеизложенные дефиниции и общие положения относительно природы категории оценки, можно вывести рабочее определение данной категории. В данной работе оценка понимается как положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту действительности, обусловленное соотношением его с нормой, при этом оценочное суждение всегда антропоцентрично.

3. Классификация оценок

Одним из спорных вопросов при рассмотрении категории оценки является способы ее классификации, так как различные авторы выделяют собственные признаки для систематизации оценок. В настоящее время не существует единой или общей классификации видов оценок.

Среди современных классификаций оценки наиболее широкую известность получила классификация Н. Д. Арутюновой. Разработанная ее классификация легка в основу работ других исследователей. Прежде всего она проводит классификацию оценки по признаку "общее/частное".

Общеоценочные языковые единицы обозначают только положительную или отрицательную оценку с той или иной мерой интенсификации. К числу общеоценочных можно отнести, например, слова *good, bad, fabulous, terrible*. Они ничего не сообщают о свойствах объекта. В структуре их значений отсутствуют дескриптивный смыслы, поэтому они в высшей степени субъективны. Частная оценка касается какого-то одного свойства объекта и оценка дается с определенной точки зрения, соответственно,

частнооценочными являются такие слова как kind, clever, rude, cruel и т.п. (Арутюнова, 1988; Токарева, 2005).

Н. Д. Арутюнова делит частнооценочные значения, основываясь на характере основания оценки, ее мотивации. Таким образом в основе этой классификации лежит взаимодействие субъекта оценки с ее объектом. Частнооценочные значения автор делит на семь категорий, которые в свою очередь образуют три группы.

I. Первая группа - это **сенсорные оценки**, которые делятся на:

1. **Сенсорно-вкусовые, или гедонистические оценки**. Они выражают только такие впечатления, которые возникают в нашем сознании при восприятии чего-либо органами чувств: зрением, слухом, обонянием, осязанием (pleasant – unpleasant, tasty – unsavoury и др). Это наиболее индивидуализованный вид оценки.

2. **Психологические оценки**, среди которых различаются:

A. **интеллектуальные оценки**: interesting, clever, dull и т.п;

B. **эмоциональные оценки**: cheerful, sad, merry, melancholy и т.п.

II. Вторая группа - это **сублимированные оценки**, которые делятся на:

1. **Эстетические оценки**, основанные на синтезе сенсорных и психологических оценок и обозначающие эмоциональные и ментальные впечатления от восприятия чего-либо: pretty, beautiful, ugly и т.п.

2. **Этические оценки**, которые обозначают реакции нашего сознания, опирающиеся на социально обусловленные представления о моральных нормах, о добре и зле: moral – immoral, kind – wicked и т.п.

III. Третья группа — это **рационалистические оценки**, связанные с практической деятельностью, практическими интересами, и повседневным опытом человека. Их основные критерии – физическая и психическая польза, направленность на достижение определенной цели, выполнение некоторой функции, соответствие установленному стандарту. Рационалистические оценки включают:

1. **Утилитарные**: useful, convenient, profitable, harmful и т.п.

2. *Нормативные*: correct, faulty, normal, incorrect и т.п.

3. *Телеологические*: effective, lucky, unlucky, expedient, ineffective и др.
(Арутюнова 1988: 75-76; Токарева 2005: 28-29).

Многие исследователи приводят классификацию Л. М. Васильева (Токмакова, 2015; Токарева 2005). В своей классификации он исходил из рационального или эмоционального компонентов, содержащихся в оценке и выделил три типа оценочных предикатов:

1. модально-оценочные предикаты (рациональная оценка) выражают оценку окружающей действительности с точки зрения необходимости и долженствования: надо, необходимо, следует, нужный, должный;

2. общеоценочные предикаты (рационально-эмоциональная оценка) обозначают ситуативную и предметную оценку: хороший, плохой, прекрасный, скверный;

3. частнооценочные предикаты (выражают или преимущественно рациональную, или преимущественно эмоциональную оценку): а) утилитарные предикаты; б) этические предикаты; в) эстетические предикаты; г) сенсорные (гедонические);

4. связочные («аксиологические», релятивные) предикаты обозначают способ представления самого акта оценки: ментальный (находить, считать кого-либо хорошим, красивым), перцептивный (выглядеть, казаться смешным, красивым), эмоциональный (чувствовать себя виноватым, подлецом), поведенческий (поступать, вести себя хорошо, честно).

Многие лингвисты предлагают свою дифференциацию рациональной и эмоциональной оценок. Н. Д. Арутюнова указывает на приоритетность рациональной оценки над эмоциональной, В. Н. Телия считает, что они находятся в равновесии, а по мнению Е. М. Вольф, в естественном языке не может быть чисто эмоциональной оценки, потому что язык как таковой всегда предполагает рациональный аспект, но это две стороны отношения субъекта к объекту, первая – его чувства, вторая – мнения (Арутюнова, 1999; Вольф, 2002; Телия, 1986).

Д. Ю. Дронь и С. Е. Токмакова приводят в своих работах классификации категории оценки по разным признакам, что позволяет рассмотреть ее с разных сторон. Ниже приведена их обобщенная классификация (Дронь, 2013; Токмакова, 2015):

1. **по типу оценочного знака:** положительные и отрицательные оценки: He is clever. cf.: He is stupid. Но, по мнению Е. М. Вольф, не у всех слов знак определен. Значения «хорошо» или «плохо» могут прослеживаться в высказываниях и контекстах (Вольф, 2002).

2. **по месту оценочного компонента в структуре значения:** выделяют слова с понятийным оценочным содержанием и слова с оценочными коннотациями.

3. **в зависимости от контекста:** Контекст влияет на реализацию семантики оценочных единиц, соответственно, различают две разновидности оценки: ингерентные (узуальные, языковые) и адгерентные (оказиональные, речевые) оценки.

3. **по степени соотношения объективного и субъективного в оценке:** субъективные и объективные оценки: I think he is clever. cf.: He is considered to be clever. В связи с данной классификацией выделяются общеоценочные (общие) и частнооценочные (частные). В словосочетаниях большой экран, красное яблоко наблюдаются собственные признаки предметов – это описательные прилагательные (или дескриптивные), а в словосочетаниях хороший компьютер, вкусное яблоко наблюдаются признаки, данные субъектом объекту – это оценочные прилагательные. Описательные прилагательные относятся к частным оценкам, но и они могут содержать собственные признаки предметов с оценкой, а оценочные прилагательные относятся к общим оценкам.

5. **по характеру основания:** абсолютные и сравнительные оценки, при абсолютной оценке речь идет, как правило, об одном оценочном объекте, при сравнительной – имеются по крайней мере два объекта или два состояния одного и того же объекта. По мнению Е. М. Вольф, оценка неотделима от сравнения, так как она основывается на непосредственном сопоставлении

объектов друг с другом, а абсолютная оценка тоже основана на сравнении, но имплицитно (Вольф, 2002). He is a clever person. cf.: Tom is cleverer than Tim. В аксиологии исследуется проблема первичности оценки. Нет ответа на вопрос какая оценка является исходной.

б. по наличию эмотивного компонента: эмоциональные и рациональные оценки; эмоциональная оценка как правило бывает экспрессивной и выражает эмоциональное отношение к объекту оценки, в то время как рациональной оценке экспрессивность не свойственна, она основана на логических суждениях; например, высказывание What a fool he is! может быть сиюминутной эмоциональной реакцией говорящего на поведение адресата или умозаключением, сделанным в результате продолжительных наблюдений за его действиями и поступками (Дронь, 2013, Токмакова, 2015).

Итак, рассмотренные классификации оценки построены на выделении признака, который может быть положен в качестве основополагающего, что позволяет в свою очередь рассматривать оценку в выбранном аспекте. В качестве классификационных в данной работе используются несколько признаков. Типология на основе оценочного знака является основной, так как суть оценки и заключается в определении ценности объекта. Кроме того, в данной работе при анализе категории оценки применяется классификация по месту оценочного компонента в структуре значения и в зависимости от контекста. Также применяется классификация Н. Д. Арутюновой, так как она может способствовать наиболее полной характеристике оценки благодаря определению ее мотивации, что особенно важно при анализе оценки в детской литературе.

4. Средства выражения категории оценки

Оценка как лингвистическая категория находит свое выражение при помощи различных средств, при этом каждый уровень языка способен

выражать оценку своим специфическим способом. Исследователи категории оценки обычно выделяют лексические, синтаксические, графические, фонетические (интонационные), морфологические средства (Токарева, 2005; Колесник, 2008; Токмакова, 2015). С. А. Сейфулина рассматривает также фразеологические, текстовые и комплексные средства. Стилистический уровень не выделен, но его средства относятся к лексическому и синтаксическому уровням (Сейфулина, 1999).

В данной работе фразеологические средства рассматриваются в рамках лексического уровня. Морфологические средства выделяются отдельно. Стилистические средства также анализируются, но они подразделяются на: изобразительные и выразительные средства. Вследствие того, что последние используют средства синтаксического уровня, он отдельно выделяться не будет. Тесное переплетение фонетических и графических средств между собой, а также со стилистическими невозможно игнорировать, поэтому они также выделяются в составе стилистических средств.

Одним из основных уровней, выражающим оценку с помощью различных средств, является **лексический**. Лексический пласт можно считать ядром семантической категории оценки. Исследователи категории оценки Р. М. Якушина и Е. Н. Токарева цитируют академика В. В. Виноградова: «слово не только обладает грамматическими и лексическими, предметными значениями, но и в то же время выражает оценку субъекта оценки» (Виноградов 1986: 21; Якушина, 2003; Токарева, 2005).

Оценочный компонент, который базируется на основе признака «хорошо/плохо» может содержаться в денотативном или коннотативном значениях, а также возникать окказионально.

Прежде всего, необходимо выявить место оценочного компонента в структуре значения слова. Современные ученые признают, что лексическое значение слова – система, состоящая из неразрывных компонентов, которые распределяются по типам лишь условно, в целях анализа. Обычно выделяются

денотативный и коннотативный компоненты. *Денотативное значение слова* – понятийное ядро значения, предметно-логическое значение слова, называющее понятие. *Коннотация* связана с условиями и участниками коммуникации, в нее входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения (Арнольд, 2002).

Денотативный и коннотативный компоненты содержат в себе семы, которые характеризуют отдельные стороны предмета номинации или отношения к нему. Сема оценки может принадлежать ядру значения слова, т.е. его денотативному компоненту. В этом случае вся номинация в целом является оценочной и речь идет о *ингерентной (узальной, языковой) оценке*. Сема оценки является принадлежностью ядра значения тех лексических единиц, *дефиниционный анализ* которых регистрирует наличие постоянных оценочных компонентов. Р. М. Якушина приводит в качестве примера следующие номинации, которые являются целиком оценочными, так как если лишить их подчеркнутых элементов, которые несут в себе оценку, то они как единицы перестанут существовать (Якушина, 2003):

good of the right kind, having qualities that are worth praising (Longman, 1995);

skrungy (sl.) disgusting (Richard, 1991)

Определить место сем оценки в структуре значения слова можно *методом трансформации дефиниции* значения в условную фразу, завершающуюся компонентом "и это хорошо/плохо". К этому методу прибегают Р. М. Якушина и Е. Н. Токарева (Якушина, 2003; Токарева, 2005). Если значение слова можно сформулировать так, чтобы в него не входили оценочные слова, но в то же время эта формулировка допускала завершение условной фразой — «и это хорошо/плохо», тогда оценка является составной частью коннотативного макрокомпонента (Стернин 1985: 71). Денотативный компонент в этом случае содержит объективную характеристику, а оценка, следовательно, в этом случае будет дополнительной. Р. М. Якушина рассматривает дефиницию слова **rich** having a great deal of money (Harrap 1990),

которая дает описание объективных свойств, по которым человека определяют как богатого, но не содержит оценки как таковой. Оценка дается дополнительно — как правило, это хорошо, когда человек имеет много денег. Следовательно, оценка в данном случае принадлежит периферийному компоненту в структуре значения – коннотации.

Кроме определения места оценочного компонента в структуре значения, необходимо выяснить в каких случаях оценка возникает под воздействием контекста, т.е. *окказионально*. Следует отметить, что под влиянием контекста одни и те же объективные характеристики могут служить основанием для диаметрально противоположных оценочных выводов, т.е. «семы оценки могут менять свой знак на противоположный, могут аннулироваться, или, наоборот, приобретать положительный или отрицательный заряд» (Якушина, 2003: 106).

Оценка может содержаться в различных языковых значениях и по мнению Е. М. Вольф, для выражения оценки могут использоваться целые слоги лексики, такие как слова, группы слов и целые высказывания (Вольф, 2002). Оценка может быть выражена: существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, наречием + прилагательное, наречием + существительное, междометиями, местоимениями, целыми выражениями, а также фразеологическими и идиоматическими средствами (Колесник, 2008). Соответственно, применяется *сравнительный анализ лексических единиц*, выражающих оценку, *по частеречным признакам*.

Таким образом, для анализа лексических единиц, выражающих оценку, используется комплексная методика, предполагающая использование помимо сравнительного анализа по частеречным признакам, применение дефиниционного анализа и метода трансформации дефиниций для определения места оценочного компонента в структуре значения. Кроме того, в работе определяется в каких случаях оценка возникает *окказионально*.

Что касается **морфологических средств**, используемых для выражения оценки, то большинство ученых подробно рассматривают разные способы

словообразования, такие как *аффиксация и словосложение* (Колесник, 2008; Сейфулина, 1999 и др.), но мало кто уделяет внимание грамматическим формам слов. *Использование грамматических категорий* для выражения оценки осуществляется в случаях, когда имеется расхождение с нормативным употреблением.

В данной работе морфологические средства рассматриваются с точки зрения словообразовательной структуры слова и нарушения употребления грамматических категорий.

К **стилистическим средствам**, выражающим оценку в данной работе относятся изобразительные средства или тропы, выразительные средства или фигуры речи, а также фонетические и графические средства.

К *тропам* относятся: метафора, метонимия, гипербола, ирония, антитеза, сравнение и т.д. Это преимущественно лексические изобразительные средства, в которых слова или словосочетания употребляются в преобразованном значении.

Выразительные средства или фигуры речи не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность за счет использования особых синтаксических конструкций: инверсия, риторический вопрос, повторы и т.д. (Арнольд, 2002). Эти средства, выражающие оценку можно поделить на две группы: с избытком компонентов (различные повторы, параллельные и эмфатические конструкции, вставные предложения, инверсия, литота и др.) и отсутствие компонента в речи (эллипсис, умолчание, односоставные предложения, асиндетон, зевгма и др.) (Арнольд, 2002).

Область применения **фонетических средств** – устная речь, но анализируя письменную речь можно опираться на синтаксические конструкции, имеющие определенный интонационный рисунок или на ремарки автора, указывающие на оценочный характер высказывания, а также графические средства. Также оценку могут выражать акцентные или орфоэпические отклонения от нормы, растяжки и т.д.

Фоностилистика как дисциплина, занимается изучением звуковой организации текстов, а именно звуковыми повторами, которые воздействуют на читателя. Общая фонетическая окраска текста создается выделяющимися на общем фоне близко расположенными повторами, т.е. их роль более заметна, чем теснее они расположены. Основными видами звуковых повторов являются аллитерация, ассонанс и консонанс и различные типы рифмы (Арнольд, 2009). Звуковой повтор выполняет важную конструктивную функцию, которая обеспечивает спаянность текста, а также специфические прагматические функции, связанные с намерением достигнуть определенный результат и привлечения внимания читателя и слушателя (Шамина, 2010).

Фоносемантика занимается изучением звукоизобразительности, т.е. прямой связи между звуком и значением, следовательно, фоносемантический анализ звуковой формы предполагает рассмотрение того, как связаны между собой формы слова и его семантика (Воронин, 2009).

Графические средства способствуют внешней организации текста, т.е. способов размещения элементов и фрагментов текста, а также использование каллиграфических средств.

В основном, оценка выражается с помощью **шрифтовых средств**: курсив и капитализация (Арнольд, 2002).

Выбор стилистических средств в каждом конкретном случае зависит от ситуации, стиля речи и, конечно, от адресата, особенно, если говорить о детях, которые обладают психологическими особенностями и небольшим жизненным опытом.

5. Детская литература

Детская литература является неотъемлемой частью художественной литературы, при этом ориентированная на интересы детей-читателей и поэтому отличающаяся художественной спецификой, адекватной детской психологии. Объективным критерием вычленения детской литературы является категория читателя – ребенка (Арзамасцева, 2005).

По мнению И. Н. Арзамасцевой, «детская литература возникла на пересечении художественного творчества и учебно-воспитательной деятельности и является областью искусства, функции которого – доставлять ребенку эстетическое наслаждение и способствовать формированию его личности» (Арзамасцева, 2005: 34). Е. О. Путилова в своей работе конкретизировала функции книг для детей: эстетическая, гносеологическая (познавательная), нравственная (воспитательная) (Путилова, 2008). И. Г. Минералова добавила помимо вышеперечисленных еще и коммуникативную, гедонистическую (наслаждения, удовольствия) и риторическую (Минералова, 2002).

В зависимости от того, как определяется детская литература, рамки ее могут значительно расширяться или сужаться. В узком понимании детская литература изначально адресована непосредственно детской аудитории (Арзамасцева, 2005; Белоглазова 2001; Будур, 1998; Зубарева, 2004). Более широкая трактовка предполагает включение в нее также произведений, изначально написанных для взрослых читателей или не выделяющих своего адресата по возрасту, любившиеся детям, т.е. литература, входящая в так называемый «круг детского чтения» (Арзамасцева, 2005) или «детское чтение» (Зубарева, 2004). Помимо «круга детского чтения» И. Н. Арзамасцева к детской литературе относит еще и произведения, сочиненные детьми, которые чаще называют детским литературным творчеством (Арзамасцева, 2005).

Поскольку детская литература даже в узком понимании представляет собой неоднородное образование, представляется необходимым создание ее классификации, основанной на работах вышеперечисленных авторов.

Кроме общепринятой классификации по адресованности, детскую литературу можно делить по половому параметру: для девочек, для мальчиков и недифференцированную с точки зрения адресата.

Также детскую литературу делится на устное творчество и письменнопечатную литературу.

Практическая классификация детской литературы построена на особенностях детской читательской психологии и периодизации образовательного процесса: литература для дошкольников, младших школьников, учащихся средних классов. Литературу для старшеклассников называют подростково-юношеской. В каждой из этих групп есть более мелкие возрастные членения.

Границы этих периодов четко определил К. И. Чуковский в своей книге «От двух до пяти», считая, что восприятие ребенка до пяти лет отличается от шестилетнего, а к восьми годам ребенок уже полностью овладевает основными богатствами родного языка (Чуковский, 2010).

И. Н. Арзамасцева и Е. Е. Зубарева в своих работах описали специфику детской литературы (Арзамасцева, 2005; Зубарева, 2004). К характеристикам литературы для детей относится прежде всего то, что детская литература должна быть «высоким искусством». В книге «От двух до пяти» К. И. Чуковский двенадцатой заповедью для детских поэтов провозгласил: «Не забывать, что поэзия для маленьких должна быть и для взрослых поэзией» (Чуковский, 2010: 400).

Язык детской книги должен быть особенно богат, эмоционален и выразителен, чтобы помочь ребенку расширить горизонты, научить новым формам речи, при этом он должен быть доступным. Для создания художественного образа важна его максимальная конкретность, персонажи должны быть отчетливо прорисованы, при этом раскрытие характеров осуществляется заметно и зримо, через их дела и поступки. Т.е. помимо языка произведения, специфика детской литературы выражается в особенностях композиции. Для нее характерна ясная мысль, развитая в простой фабуле с напряженно-острым конфликтом, динамичный сюжет и юмор. По мере взросления читателя возрастает психологизм в изображении героев, быстро сменяющиеся сюжетные события постепенно уступают место размышлениям и описаниям.

Другая особенность детской литературы – в специфике диалога: писатель выстраивает диалог с воображаемым читателем с учетом различия уровней этического и эстетического восприятия. Так Л. М. Гурович считает, что характерной чертой восприятия литературы детьми является взаимосвязь между пониманием произведения и личным опытом ребенка. Описываемые в книгах события осознаются правильно и легко, если они совпадают с тем, что знакомо ребенку, а то, что противоречит жизненным представлениям воспринимается неверно (Гурович, 1992). Кроме того, для эффективного восприятия текст должен отвечать критериям понятности и доходчивости с учетом ориентации на адресата. Т.е. детская литература должна соответствовать психологическим и возрастным особенностям ребенка.

Таким образом, для дальнейшего исследования детская литература рассматривается в узком понимании, т.е. это та, литература, которая адресована непосредственно детской аудитории, исключая произведения, сочиненные детьми. Также следует отметить, что анализируемые произведения в данной работе не дифференцируются по половому параметру. Для исследования выбрана литература для дошкольников, так как именно для этой возрастной категории характерно существенное отличие от взрослой аудитории из-за психологических и возрастных особенностей, а также жизненного опыта.

Выводы по Главе 1.

Таким образом, проведя анализ работ отечественных и зарубежных ученых по теме «Категория оценки в детской литературе», можно сделать следующие выводы:

1. Текст как объект лингвистического анализа изучается и рассматривается с различных позиций, а его определение вызывает много споров у ученых. В качестве рабочего определения используется определение текста З. Я. Тураевой, согласно которому, текст – это сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство.
2. Не смотря на расхождения ученых во мнении о количестве и названиях категорий текста, категория оценки является универсальной категорией.
3. На основе анализа разных подходов к определению понятия оценки выведено рабочее определение данной категории. В данной работе оценка понимается как положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту действительности, обусловленное соотношением его с нормой, при этом оценочное суждение всегда антропоцентрично.
4. На сегодняшний день не существует единой общепризнанной классификации категории оценки. Она может быть классифицирована по различным признакам в зависимости от целей исследования. Для целей данного исследования используются несколько признаков. Типология на основе оценочного знака является основной. Кроме этого, в данной работе при анализе категории оценки применяется классификация по месту оценочного компонента в структуре значения и в зависимости от контекста. Также применяется классификация Н. Д. Арутюновой по признаку «общее/частное».
5. Лингвистический аспект категории оценки составляет совокупность средств ее выражения. Оценочные средства обнаруживаются на всех уровнях языка. Для целей исследования в данной работе

фразеологические средства относятся к лексическим средствам выражения оценки. Морфологические и стилистические средства выделяются отдельно, но последние подразделяются на: изобразительные и выразительные средства, а также фонетические и графические.

6. При анализе лексических средств, необходимо определить место оценочного компонента в структуре значения. Для этого используется комплексная методика, предполагающая использование сравнительного анализа по частеречным признакам, применение дефиниционного анализа и метода трансформации дефиниций. Кроме того, необходимо выяснить в каких случаях оценка возникает окказионально. Морфологические средства рассматриваются с точки зрения словообразовательной структуры слова и нарушения употребления грамматических категорий.
7. Анализ современных исследований детской литературы показал, что она может рассматриваться как в узком, так и в широком понимании. Для дальнейшего исследования детская литература рассматривается в узком понимании, т.е. это та, литература, которая адресована непосредственно детской аудитории. Классификация литературы осуществляется по разным признакам. В данной работе литература не дифференцируется по половому параметру и в качестве объекта исследования выбрана литература для дошкольников.

Глава 2. Средства выражения категории оценки в детской литературе для дошкольников

Система ценностей закладывается в детстве и в течении жизни служит основанием для совершения собственных поступков, оценки себя и других. Поэтому важно рассмотреть оценку в детской литературе, которая знакомит читателей с миром ценностей. В данной работе анализируются следующие произведения для дошкольников: “The sly old cat” Беатрис Поттер (Beatrix Potter), “Daisy’s Journey” Дональда Биссета (Donald Bisset), “Yertle the Turtle” Доктора Сьюза (Dr. Seuss) и “Three Little Kittens” Элизы Ли Кабот Фоллен (Eliza Lee Cabot Follen). Стоит отметить, что авторство Элизы Ли Кабот Фоллен не подтверждено и традиционно это стихотворение входит в состав сборника «Песенки Матушки Гусыни» (“Mother Goose collection”).

1. Лексические средства выражения категории оценки в произведениях для дошкольников

Оценка может присутствовать в самых разных языковых единицах. Имеются целые слоги лексики, такие как слова, группы слов и целые высказывания, предназначенные для выражения оценки (Вольф, 2002). Все имеющиеся в тексте лексические единицы, выражающие оценку, могут быть отнесены к различным частям речи.

1.1. Оценка в денотативном значении

Оценочный компонент, который базируется на основе признака «хорошо/плохо» может содержаться в самом денотате, в коннотативном значении, а также возникать окказионально. Обратимся к частям речи, выражающим узувальную оценку, оценочный компонент которых входит в денотативный аспект значения.

1.1.1. Дефиниционный анализ оценочной лексики

Для того, чтобы определить, что оценочный компонент содержится в денотативном значении слова в данной работе используется *дефиниционный*

анализ. Выявление оценки в той или иной лексической единице осуществляется на основе сем хорошо или плохо (good/bad), так как положительное или отрицательное значение этих сем не вызывает сомнений. При этом стоит отметить, что эти слова могут быть уточнены и детализованы, так как они состоят из множества семантических компонентов, поэтому для определения оценки в лексической единице используются и компоненты их толкований. Соответственно, ниже приведены словарные дефиниции слов good и bad, на основании которых осуществляется анализ. Значения этих слов приведены из словаря Oxford Dictionary Online <https://en.oxforddictionaries.com/>).

Good

1. To be desired or approved of. Pleasing and welcome.
2. Having the required qualities; of a high standard. Skilled at doing or dealing with a specified thing. Healthy, strong, or well. Useful, advantageous, or beneficial in effect. Appropriate to a particular purpose.
3. Possessing or displaying moral virtue. Showing kindness. Obedient to rules or conventions.
4. Giving pleasure; enjoyable or satisfying. Pleasant to look at; attractive. (of clothes) smart and suitable for formal wear.

Bad

1. Of poor quality or a low standard. (Of a person) not able to do a particular thing well. Not appropriate in a particular situation.
2. Not such as to be hoped for or desired; unpleasant or unwelcome. (Of something causing pain, danger, or other unwelcome consequences) severe or serious. Unfavourable; adverse.
3. Failing to conform to standards of moral virtue or acceptable conduct.
4. (Of a part of the body) injured, diseased, or painful. (Of a person) unwell.
5. (Of food) decayed; putrid.

6. Regretful, guilty, or ashamed about something.

Таким образом, в рассматриваемых текстах на основе сем good/bad и их компонентов произведен дефиниционный анализ лексических единиц. В качестве примера можно привести слова, принадлежащие разным частям речи и выражающие как положительную, так и отрицательную оценку. Значения слов даны из Longman Dictionary of Contemporary English Online (<http://www.ldoceonline.com/>).

Happy - having feelings of pleasure, for example because something good has happened to you or you are very satisfied with your life. Данное прилагательное содержит сему “good”, а также входящие в нее компоненты: удовольствие и удовлетворение от соответствия определенным стандартам, значит оценка содержится в денотате.

To like - to enjoy something or think that it is nice or good. Этот глагол также содержит сему “good”, и помимо этого он передает удовольствие.

Fear - the feeling you get when you are afraid or worried that something bad is going to happen. Данное существительное содержит сему “bad” и ее компоненты: страх и переживания, поэтому оно выражает негативную оценку, которая находится в денотативном значении слова.

Frown - the expression on your face when you move your eyebrows together because you are angry, unhappy, or confused. Существительное frown, выражает отрицательную оценку, так как содержит компоненты значения слова “bad”, передающие злобу и уныние.

Sadly - in a way that shows that you are sad, very much – used when talking about bad situations or states. Наречие sadly также выражает отрицательную оценку из-за семы “bad” и компонента печали в ее составе.

Дефиниционный анализ показывает, что в приведенных словах-примерах сема оценки good/bad принадлежит ядру значения лексических единиц, т.е. оценочное значение этих слов исчерпывается их денотативным значением, и

они выражают узуальную оценку. В анализируемых текстах обнаружена 43 лексических единиц, выражающих узуальную оценку, при этом их подсчет был произведен без учета повторений в текстах. Среди этих лексических единиц есть следующие части речи: прилагательные, существительные, глаголы, междометия и устойчивые выражения и фразеологические единицы.

1.1.2. Прилагательные с оценкой в денотативном значении

Как уже упоминалось выше, оценочный компонент является частью семантической структуры слова, принадлежащего к той или иной части речи.

Основным свойством прилагательных является то, что они характеризуют окружающую действительность, придают разные качества, свойства этим предметам, в том числе положительное или отрицательное отношение говорящего. В данных текстах насчитывается 21 прилагательное, содержащее оценку в денотате.

Характерной особенностью детского восприятия действительности является так называемое «черно-белое» понимание того, как устроен мир, т.е. предметы или события могут быть или хорошими, или плохими, поэтому неудивительно, что и в литературе присутствует полярность «хороший-плохой». Из текстов видно, что слово *good* встречается во всех произведениях, кроме того, оно употреблено как в сравнительной степени, так и в превосходной:

"What! washed your mittens, then you 're good kittens. (Three little kittens, 1998);

"Then you'll fizzle and wizzle and sizzle inside so much you'll make a very good rocket"; "The best way is to jump" (Bisset, 1979);

"I'll do better than that!" (Dr. Seuss, 2004);

"This is the rat in his best clothes coming down the area steps" (Classic Nursery Tales, 2015: 13).

Кроме прилагательного *good*, узуальная положительная оценка выражена словами, которые понятны и привычны для ребенка, такими как *happy*, *wonderful*, *neat*, *nice* и др.

“A nice little pond. It was clean. It was neat ... And they were all happy. Quite happy indeed ... What a wonderful view!” (Dr. Seuss, 2004)

Что касается отрицательных прилагательных, содержащих оценочный компонент в денотате, то антоним слову *good* *bad* не употребляется, но в текстах присутствуют более эмоциональные слова: *greedy*, *silly*, *naughty*, *lazy*. При этом социальные концепты хорошо и плохо, содержащиеся в этих или подобных словах, входят в детское сознание с ранних лет, и часто употребляются при общении даже с младенцем. Ребенок может даже еще не осознавать, что значит ленивый или жадный, но уже понимать, что это плохо.

“What! Lost your mittens, you naughty kittens!... "What, soiled your mittens, you naughty kittens!" (Three little kittens, 1998);

“She tipped up the milk jug — that greedy old Cat!” (Classic Nursery Tales, 2015: 19);

“ONCE UPON a time there was a lazy elephant whose name was Daisy You're much too lazy ... You are silly, Daisy!” (Bisset, 1979).

Данные тексты отличает то, что в них содержатся узуальные оценочные прилагательные, которые привычны для детей и используются в повседневной жизни. Кроме того, положительные прилагательные преобладают и составляют 71% от общего количества узуальных прилагательных.

1.1.3. Наречия с оценкой в денотативном значении

Говоря о прилагательных, необходимо рассмотреть и наречия, обозначающих признак действия, качества или предмета.

Наречия, выражающие узуальную оценку немногочисленны в данных текстах, их всего два: положительное *all right* и отрицательное *sadly*.

“All right!” said Daisy” (Bisset, 1979: 50). Наречие *all right* содержит сему “good” и поэтому выражает положительную оценку

"Oh, mother dear, we sadly fear, That we have lost our mittens" (Three little kittens, 1998). Помимо семы “bad”, в наречии *sadly* присутствует и сожаление, благодаря чему, оно передает отрицательную оценку.

В данных текстах эти качественные наречия, также, как и прилагательные, выражающие узуальную оценку часто употребляются в повседневной жизни и типичны для детей. Среди этих лексических единиц соотношение положительной и отрицательной оценок одинаковое.

1.1.4. Существительные с оценкой в денотативном значении

Для выражения узуальной оценки также используются существительные, для которых указание на объект оценки является органической частью семантического содержания слова, отраженной в словарной дефиниции.

Рассматриваемые тексты дошкольной литературы дают только 4 существительных, выражающих отрицательную узуальную оценку: *frown*, *pain*, *Plunk*, *trouble*. В значениях этих слов, как уже было показано выше, входит сема “bad”, а также ее компоненты, переживания, боль и страх.

“It ought to be higher!” he said with a frown.”

“That’s the trouble with me.” ...

“But down here below, we are feeling great pain”

“For Yertle, the King of all Sala-ma-Sond, Fell off his high throne and fell Plunk! in the pond!” (Dr. Seuss, 2004).

Неприятные чувства, ощущения дети знают зачастую на собственном опыте, особенно это касается ударов и боли. В анализируемых текстах присутствуют существительные, выражающие только отрицательную оценку.

1.1.5. Глаголы с оценкой в денотативном значении

Детей в литературе по-настоящему волнует только действие, лишь быстрое чередование событий и как отмечал К. И. Чуковский, дети тяготеют к глаголу. Кроме того, он считал, что только "глагольная" речь по-настоящему дойдет до маленького ребенка (Чуковский, 2010). Анализируемые произведения содержатся 12 глаголов, выражающие узуальную оценку как положительную, так и отрицательную.

Глаголы *like*, *cheer*, которые в своем денотативном значении содержат сему "good", а также удовольствие и радость, выражают положительную оценку:

"How the people cheered. . . . Daisy liked it very much" (Bisset, 1979).

А глаголы *fear*, *starve*, *lose*, *soil*, *complain* и др., в противоположность им, содержат сему "bad" с сопутствующими компонентами, передающими страх, страдания, раздражение и неудовольствие:

"Oh, mother dear, we sadly fear, That we have lost our mittens ... That we have soiled our mittens" (Three little kittens, 1998);

"We are starving!" groaned Mack. ... I don't like to complain, But down here below, we are feeling great pain" (Dr. Seuss, 2004).

В анализируемых произведениях глаголы, выражающие отрицательную оценку, преобладают и составляют 83% от общего числа глаголов, в которых оценочное значение содержится в денотате.

1.1.6. Междометия с оценкой в денотативном значении

Оценка может выражаться также и при помощи междометий. Эти части речи выражают чувства и эмоции говорящего. Зачастую, междометия не указывают на положительный или отрицательный характер высказывания, но есть и такие, которые содержат конкретную оценку в денотативном значении.

Рассматриваемые произведения дают примеры междометий, выражающих узуальную положительную оценку, их всего два: Hurray и Ah.

"Hooray!" shouted Yertle.... Ah, me!" (Dr. Seuss, 2004).

Их можно отнести к узуальным, так как благодаря дефиниционному анализу можно определить, что в их денотативном значении содержится оценочный компонент:

Ah - used to show surprise, happiness, agreement etc. Из приведенного значения очевидно, что компоненты семы "good", такие как удовольствие и радость содержатся в данном междометии, следовательно, оно выражает положительную оценку.

Hurray - shouted when you are very glad about something. Hurray также содержит семы радости и удовольствия в денотате, поэтому оно также отнесено к положительным. (<http://www.ldoceonline.com/>).

Положительные междометия, выражающие узуальную оценку немногочисленны в данных текстах. Тем не менее, междометия считаются самым эффективным средством выражения эмоциональной оценки в языке, выполняя при этом экспрессивную функцию.

1.1.7. Устойчивые словосочетания и фразеологические единицы с оценкой в денотативном значении

Помимо перечисленных частей речи, необходимо рассмотреть устойчивые словосочетания и фразеологические единицы, выражающие узуальную оценку.

Среди узуальных устойчивых выражений в анализируемых произведениях присутствует только *can't stand it*, выражающая отрицательную оценку, согласно дефиниционному анализу, который выявляет сему "bad" и ее компоненты: неудовольствие и отрицательное отношение, а кроме того, экспрессию:

Can't stand - used to say that you do not like someone or something at all, or that you think that something is extremely unpleasant (<http://www.ldoceonline.com/>).

“We turtles can't stand it” (Dr. Seuss, 2004).

Что касается фразеологических единиц, то только одна единица выражает отрицательную оценку: *smell a rat*.

"Meow, meow, meow, We smell a rat close by" (Three little kittens, 1998);

Smell a rat - to guess that something wrong or dishonest is happening (<http://www.ldoceonline.com/>).

Считается, что отрицательная идиома *smell a rat*, которая подразумевает под собой подозрение чего-то плохого, появилась именно благодаря стихотворению “Three Little Kitten” (Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Three_Little_Kittens).

В анализируемых произведениях данная группа не многочисленна и выражает только отрицательную оценку. При этом стоит отметить, что в рассматриваемых текстах фразеологические единицы употребляются редко, что вероятно связано с неподготовленностью детьми воспринимать их правильно. Так как в отличие от взрослых, дети не говорят готовыми речевыми штампами, а вникают в их изначальный смысл. Если же допустить, что идиома *smell a rat* появилась именно благодаря этому стихотворению, то получится, что в рассматриваемых произведениях вообще отсутствуют фразеологические единицы.

Таким образом, было рассмотрено 43 лексических единиц, содержащих оценку в денотате, из которых 32 прилагательные, 2 наречия, 4 существительных, 12 глаголов, 2 междометия и 2 устойчивых выражения. Обращает на себя внимание преобладание прилагательных, составляющих почти половину всех анализируемых единиц, т.е. 49% и большое количество глаголов, а именно 28%. Преобладание прилагательных закономерно, так как с помощью этой части речи проще всего передать оценку, особенно детям,

которые часто оценивают очень категорично, используя при этом прилагательные. Отрицательная оценка преобладает, хотя и не так сильно, всего 53% и 47% соответственно от общего количества лексических единиц с оценкой в денотате. Возможно, такой резкий контраст в соотношении говорит, с одной стороны о закономерности преобладания отрицательной оценки, что характерно именно для лексических единиц, содержащих оценку в ядре значения, а с другой стороны о демонстрации мира ребенку, где есть не только плохое, но и хорошее.

1.2. Оценка в коннотативном значении

В анализируемых произведениях лексическое значение некоторых слов не исчерпывается денотативным значением, а содержит также и коннотативное значение, которое передает оценку.

1.2.1. Анализ оценочной лексики методом трансформации дефиниций

Для выявления оценочного значения в коннотативном компоненте, применяется *метод трансформации дефиниций*. Этот метод использует сформулированное значение слова так, чтобы в него не входили оценочные слова, но при этом оно допускало бы завершение фразой «и это хорошо/плохо», следовательно, оценка является составной частью коннотативного компонента.

Так как группа слов, содержащих оценку в коннотативном значении не многочисленна в анализируемых произведениях, то имеет смысл рассмотреть здесь только один пример, а в дальнейшем рассматривать лексические единицы уже с разбивкой по частям речи. В качестве примера можно привести прилагательное *clean* и его значение из словаря Longman Dictionary of Contemporary English Online (<http://www.ldoceonline.com/>):

Clean - without any dirt, marks etc. Это прилагательное не содержит оценочных слов и дает описание объективных качеств, но как правило это хорошо, что означает, что оценка дается дополнительно, а, следовательно, принадлежит коннотативному аспекту значения.

Из анализа лексических единиц методом трансформаций видно, что их дефиниции дают описание объективных свойств, а оценка дается дополнительно, т.е. она принадлежит коннотации. Данные тексты содержат только 7 лексических единиц, в которых сема оценки содержится в коннотативном компоненте значения, кроме того, все они выражают положительную оценку.

1.2.2. Прилагательные с оценкой в коннотативном значении

В рассматриваемых произведениях всего два прилагательных, у которых оценка содержится в коннотативном значении.

К этой малочисленной группе относится прилагательное *clean*, которое уже рассматривалось выше. Положительная оценка дается дополнительно и принадлежит коннотативному значению. Осознание детьми, что чистый это хорошо, конечно, появляется очень рано в их жизни. Осуждающие замечания о грязной одежде или руках слышат все дети и понимают, что грязный это плохо, а чистый – хорошо.

“A nice little pond. It was clean” (Dr. Seuss, 2004).

Еще одно прилагательное *free* из того же произведения о черепахах:

“And the turtles, of course... all the turtles are free

As turtles and, maybe, all creatures should be” (Dr. Seuss, 2004).

Словарь Longman Dictionary of Contemporary English Online дает такое значение этому слову (<http://www.ldoceonline.com/>):

Free - not held, tied up, or kept somewhere as a prisoner. Здесь также нет оценки в самом значении слова, но обычно это хорошо, когда человек свободен, а не связан оковами, поэтому в данном случае оценка также содержится в коннотате.

В данных произведениях, прилагательные, содержащие оценку в коннотативном значении немногочисленны, тем не менее их количество в

процентном отношении велико по сравнению с другими частями речи, а именно 43%. Кроме того, эти прилагательные выражают только положительное отношение.

1.2.3. Существительные с оценкой в коннотативном значении

В рассматриваемых текстах есть только одно существительное, у которого оценка принадлежит коннотивному компоненту.

Это то слово, которым дети ласково называют бабушку – *granny*.

“I'd have a lovely long sleep and then go to Australia to see my granny.” (Bisset, 1979: 48).

Словарное значение дает только сухое определение:

Granny – grandmother; of a style typically used by old women. (<http://www.ldoceonline.com/>).

Тем не менее, оценка дается дополнительно, потому что как правило бабушка, бабуля для ребенка — это больше, чем просто хорошо, обычно именно они балуют своих внуков, играют с ними и вкусно кормят. Следовательно, оценка является частью коннотативного компонента.

В данных текстах лишь одно существительное содержит положительную оценку в коннотативном значении и составляет 14% от общего количества лексических единиц, содержащих оценку в коннотате.

1.2.4. Глаголы с оценкой в коннотативном значении

Группа, в которую входят глаголы, содержащие оценку в коннотате больше предыдущих, но тем не менее, и она малочисленна, так как в нее входят только 3 глагола.

Все три глагола означают те действия, которые для ребенка являются частью его ежедневной рутины: *sleep*, *dream*, *wash* и обычно воспринимаются как приятное времяпрепровождение.

Применяя трансформационный анализ, можно прийти к заключению, что оценочный компонент отсутствует в их денотативном значении, но он присутствует в коннотативном.

To wash - to clean something using water and a type of soap. Глагол wash близок к уже рассмотренному прилагательному clean, не выражает оценку, но как правило мыться это хорошо, поэтому в данном случае оценка находится в коннотативном компоненте значения.

To sleep - to rest your mind and body, usually at night when you are lying in bed with your eyes closed. Также, как и предыдущие примеры, не смотря на отсутствие оценки в денотате, но благодаря тому, что как правило, спать считается приятным занятием, оценка принадлежит коннотативному аспекту значения.

To dream - a series of thoughts, images, and feelings that you experience when you are asleep. Дефиниция данного глагола не содержит оценку, а только описание, но обычно видеть сны — это хорошо, следовательно, оценка дается дополнительно в коннотате.

В анализируемых произведениях глаголы, выражающие оценку, которая содержится в коннотате не многочисленны, но в процентном отношении составляют 43% от общего числа лексических единиц с оценкой в коннотативном значении. Эти глаголы выражают только положительное отношение.

1.3. Оценка, возникающая окказионально

Помимо рассмотренных выше случаев нахождения оценки в денотативном и коннотативном значениях, оценка может появиться окказионально, т.е. под влиянием контекста или фоновых знаний.

1.3.1. Прилагательные с оценкой, возникающей окказионально

Благодаря контексту лексические единицы, не имеющие никаких оценочных семантических признаков, могут стать оценочными и менять оценочный знак на противоположный в зависимости от ситуации.

Помимо уже рассмотренных прилагательных, выражающих узуальную оценку, в текстах обнаруживаются прилагательные, которые выражают оценку под воздействием контекста: *new*, *great*, *high*, *low*, и др.

Так нейтральные слова *low*, *high*, *new*, которые в своих дефинициях имеют только описательные значения, приобретают оценочное значение, причем *low* и *old* – отрицательную, а *high* и *new* положительную:

This throne that I sit on is too, too low down.

It ought to be higher!" he said with a frown.

"If I could sit high, how much greater I'd be!

What a king! I'd be ruler of all that I see!"

So Yertle, the Turtle King, lifted his hand

And Yertle, the Turtle King, gave a command.

He ordered nine turtles to swim to his stone

And, using these turtles, he built a new throne (Dr. Seuss, 2004).

Только зная ситуацию становится понятным, что *low throne* плохо для Короля, а *high* и *new throne* – хорошо.

В произведении “Yertle the Turtle” прилагательное *great* выражает как отрицательную, так и положительную оценку, при этом полярность оценки особенно заметна на коротком промежутке текста:

"Your Majesty, please ... I don't like to complain,

But down here below, we are feeling great pain.

I know, up on top you are seeing great sights,

But down here at the bottom we, too, should have rights” (Dr. Seuss, 2004).

В данных произведениях среди прилагательных, выражающих оценку под воздействием контекста, преобладает положительная оценка, составляющая 57%, а отрицательная 43% соответственно. Преобладание положительной оценки было отмечено и для узуальных оценочных прилагательных.

1.3.2. Наречия с оценкой, возникающей окказионально

Наречия также могут приобретать оценку благодаря контексту. Помимо наречий рассматриваются также сочетания наречий с прилагательными и существительными.

Данные тексты дают примеры 12 наречий, у которых оценка возникает окказионально. Так наречия *plenty* и *enough*, близкие по значению, могут в зависимости от контекста быть оценочными, а кроме того, как положительными, так и отрицательными. В рассматриваемом тексте *plenty* выражает положительную оценку, и это становится понятно благодаря описанию всего пруда и замечанию о том, что они могли бы получить все, что пожелают:

“A nice little pond. It was clean. It was neat.

The water was warm. There was plenty to eat.

The turtles had everything turtles might need” (Dr. Seuss, 2004).

Наречие *enough* также благодаря контексту и в том числе и слову *trouble*, описывающим сложившуюся ситуацию, стало оценочным, но уже отрицательным:

“They were... until Yertle, the king of them all,

Decided the kingdom he ruled was too small.

"I'm ruler", said Yertle, "of all that I see.

But I don't see enough. That's the trouble with me” (Dr. Seuss, 2004).

Интенсификаторы *too, too too* влияют на интенсивность окказиональной оценки. Так *too small, too too low down, much too, very* усиливают отрицательную оценку, появляющуюся благодаря контексту:

“Decided the kingdom he ruled was too small... This throne that I sit on is *too, too low down*” (Dr. Seuss, 2004);

“You're much too lazy,’ said the sparrows” (Bisset, 1979: 48);

““This is a very rude way of treating visitors!” said Mr. Rat to himself” (Classic Nursery Tales, 2015: 16).

Кроме того, в текстах присутствуют интенсификаторы, которые влияют на интенсивность положительные оценки - *quite, very*.

“And they were all happy. Quite happy indeed” (Dr. Seuss, 2004);

“Then you'll fizzle and wizzle and sizzle inside so much you'll make a very good rocket” (Bisset, 1979: 49-50).

Сочетание наречие и существительное также представлено всего лишь двумя отрицательными примерами: *just a part of his throne* и *you are a only a turtle named Mack*, которые не только выражают отрицательную оценку под влиянием контекста, но и пренебрежение и уничижительность:

“And he saw, at the bottom, a turtle named Mack. Just a part of his throne...I'm king, and you're only a turtle named Mack” (Dr. Seuss, 2004).

В рассматриваемых лексических единицах отрицательная оценка преобладает и составляет 67%. Среди окказиональных оценочных единиц преобладают наречия, которые составляют 28% от общего количества окказиональных оценочных единиц, главным образом благодаря большому количеству наречий-интенсификаторов, которые усиливают оценку и передают экспрессивность.

1.3.3. Существительные с оценкой, возникающей окказионально

В анализируемых произведениях 9 существительных, оценка у которых возникает окказионально. Контекст и фоновые знания помогают выявить оценочное значение и у существительных. Так у ребенка уже сформирован этически-моральный код и ценностная шкала. На основе поведения какого-то персонажа, он уже может сделать выводы о том хорошо или плохо он поступил, т.е. судить об этически ориентированном поведении. В дальнейшем ребенок начинает ассоциировать поступки и поведение с каким-то конкретным персонажем.

В основном существительные, выражающие оценку, являются квазистереотипами, которые связаны с квазиоценочностью. Это традиционные, порожденные данной общностью символы или мифы, которые представляют собой определенную информацию, существенную для картины мира данного социума (Токмакова, 2015: 36).

Так кошка (*Cat*) для многих народов символизирует хитрость, ум, женскую злобу, но при этом плавность и мягкость:

“This is a sly old Cat, who gave a tea-party to a rat... “Now I will pour out my tea,” said the Cat, “and you shall lick up the drops that are left in the milk jug, Mr. Rat; and then I will have some dessert!” (Classic Nursery Tales, 2015).

Крыса (*Rat*) ассоциируется с прожорливостью, жадностью, агрессией, а также хитростью и злобой:

“But the rat jumped on the table and gave the jug a pat, and it slipped down quite tight over the head of the Cat!... And he ate the whole muffin at one sitting (Classic Nursery Tales, 2015).

Слон (*Elephant*) является символом мудрости, достоинства, благоразумия “You are a clever elephant!”, а крот (*Mole*), “ who was rather clever” – мудрость и расчетливость (Bisset, 1979).

Король (*King*) обычно в сказках предстает глупым и злым: "You stay in your place while I sit here and rule..., My throne shall be higher!" his royal voice thundered, "So pile up more turtles! I want 'bout two hundred!" (Dr. Seuss, 2004).

А его антипод - маленький человек (*plain little turtle*) – мудрым и добрым

"Your Majesty, please... I don't like to complain,

But down here below, we are feeling great pain.

I know, up on top you are seeing great sights,

But down here at the bottom we, too, should have rights" (Dr. Seuss, 2004).

Нейтральные слова *thing* и *drop* контекст наделил отрицательным значением:

"Say, what IS that thing That dares to be higher than Yertle the King? (Dr. Seuss, 2004).

"...that greedy old Cat! She didn't want to leave one single drop for the rat" (Classic Nursery Tales, 2015).

В данных произведениях количество существительных, которые выражают положительную окказиональную оценку и отрицательную практически равны, наверное, благодаря этическому противопоставлению добра и зла столь характерному для детской литературы. Кроме того, это достаточно большая группа, составляющая 21% от общего количества окказиональных оценочных единиц.

1.3.4. Междометия с оценкой, возникающей окказионально

С помощью междометий проявляется яркая экспрессивность и оценочность, но в основном, междометия выражают эмоцию в самом общем виде, не указывая на ее положительный или отрицательный характер. Только контекст может помочь в их интерпретации. В рассматриваемых произведениях всего 3 междометия, выражающих оценку окказионально, но из-за выражения

некоторыми из них противоположной оценки в текстах, они подсчитаны в количестве 5 штук, но без учета их повторений в текстах.

Анализируемые текста дают возможность показать, как в пределах одного произведения междометия *what! Oh* в зависимости от контекста выражают как отрицательную, так и положительную оценку. Так в стихотворении “Three little kittens” междометие *Oh* меняет знак оценки с отрицательного на положительный, описывая сперва сожаление от потери варежек, а потом радость от того, что они их нашли:

"Oh, mother dear, we sadly fear,

That we have lost our mittens." ...

"Oh, mother dear, see here, see here,

For we have found our mittens" (Three little kittens, 1998).

Такая же ситуация и с междометием *what* в том же произведении. Мама кошка сперва ругает непослушных детей, а потом хвалит, используя при этом одно и то же междометие:

"What! soiled your mittens, you naughty kittens!" ...

"What! washed your mittens, you are good kittens" (Three little kittens, 1998).

Междометие *humph!* В произведении Дональда Биссета выражает отрицательную оценку, которая становится понятной благодаря ситуации:

"Look!" she said to the Australian sparrows. 'I've got a feather bed."

"Humph! said the sparrows. 'So have we! We've all got feather beds.' And they put their heads under their wings and went to sleep" (Bisset, 1979).

В рассматриваемых текстах, всего 12% междометий, выражающих окказиональную оценку, они часто повторяются, так как повторы характерны для детской литературы в целом. Кроме того, дети, еще даже не зная родного

языка уже могут судить об оценке события или предмета по кратким, но эмоциональным междометиям.

1.3.5. Местоимения с оценкой, возникающей окказионально

Местоимения не выражают оценку ни в денотативном значении, ни в коннотативном, но окказионально оценка может появиться.

Данные произведения дают возможность рассмотреть 10 местоимений, которые приобретают оценочный компонент благодаря контексту. Необходимо также отметить, что их подсчет осуществлялся с учетом изменения знака без учета их повтора в текстах.

Так указательное местоимение *that* придает интенсивность оценке, а также выражает раздражение, гнев и даже презрение, особенно в сочетании с многочисленными повторами в следующих выражениях:

“She tipped up the milk jug — that greedy old Cat! She didn't want to leave one single drop for the rat” (Classic Nursery Tales, 2015:19);

"Say, what IS that thing That dares to be higher than Yertle the King? that plain little turtle/lad/ Mack” (Dr. Seuss, 2004).

Дети очень хорошо понимают, что такое «Я» и что значит «Ты» или все остальные, но еще лучше они осознают принадлежность «мое-твое». Поэтому дети с легкостью воспринимают эти противопоставление и могут действительно осознать оценку, которую вкладывает автор в данные местоимения. Так в произведении “The sly old cat” личное местоимение *you* выражают положительную оценку, а отрицательную выражают: *my, me, I*.

“I will eat *my* bread and butter first’ said the Cat, “and then *you* shall eat the crumbs that are left, Mr. Rat! “Now I will pour out *my* tea,” said the Cat, “and *you* shall lick up the drops that are left in the milk jug, Mr. Rat; and then I will have some dessert!” said the Cat” (Classic Nursery Tales, 2015: 15-17).

Фоновые знания также могут повлиять на появление оценки. Личные местоимения *she* и *he* при персонификации (олицетворении) и антономасии определяют пол героев произведений и тем самым подчеркивает качества, которые согласно стереотипам, присущи мужчинам и женщинам.

Женские герои обладают хитростью и коварством:

“the sly old cat, who gave a tea-party to a rat, но на самом деле “she didn't want to leave one single drop for the rat” (Classic Nursery Tales, 2015).

А мужские герои проявляют агрессию, жадность и обжорство:

“But the rat jumped on the table and gave the jug a pat, and it slipped down quite tight over the head of the Cat! ... Then he put a muffin in a paper bag and went away. And he ate the whole muffin at one sitting; so that is the end of the Rat.”

В другом произведении “Daisy’s journey” противопоставляются умственные способности мужских героев и женских. Несмотря на то, что оба героя высказывают абсурдные идеи, но мужской герой назван *clever*, а женский *silly*, правда потом она становится *clever*, но именно идея мужского персонажа в результате оказывается осуществимой.

Так наивная и недалёковидная слониха предполагает:

“Perhaps a mole would dig me a hole at the bottom of the garden,' thought Daisy. 'I expect that would lead to Australia’” (Bisset, 1979: 48).

В то же самое время представитель мужского пола описывается как более сообразительный и расчетливый:

“So she asked a mole, whose name was Ernest, if he would dig a hole for her . 'You are silly, Daisy!' said Ernest, who was rather clever. 'I know Australia is the other side of the world but you'll never get there by digging. It's much too far. The best way is to jump’” (Bisset, 1979: 48).

Дети в состоянии понять оценку, которую могут выразить местоимения, так как с ранних лет они начинают осознавать собственное «Я» в противовес всем остальным, понимают ценность «моего-твоего» и уже начинают чутко

реагировать на половые различия. В данных произведениях оценка у рассмотренных местоимений также усиливается благодаря графическим средствам. Количество отрицательных местоимений преобладает и составляет 75%. Местоимения составляют 20% среди всех лексических единиц с окказиональной оценкой.

Таким образом, проанализировав данные произведения с точки зрения источника появления оценки в разных частях речи, становится очевидным, что оценочный компонент, который базируется на основе признака «хорошо/плохо», может содержаться в денотативном, коннотативном значениях, а также возникать окказионально под влиянием контекста. Сводная таблица представлена в Приложении 1, Таблице 1.

Рассматриваемые произведения отличает то, среди лексических единиц, в составе 91 шт., преобладают лексические единицы с оценкой в денотате, хотя стоит заметить, что разница между этой группой и второй по величине с окказиональной оценкой не большая, 47% и 45% соответственно. Лексические единицы с оценкой в коннотате не многочисленны и составляют только 8%. Соотношение лексических единиц, выражающих оценку представлено в Таблице 2 и на Диаграмме 1 Приложения 1. Это закономерно для детской литературы, так как она адресована юному читателю, который в силу своего возраста пока воспринимает все буквально.

Данные тексты дают возможность показать, что практически все части речи могут выражать оценку: прилагательные преобладают и составляют 34% от всех оценочных лексических единиц, существительные, глаголы и наречия почти одинаковы по количеству и составляют 15%, 16% и 15% соответственно, междометия составляют 8%, местоимения 9%. Все эти лексические единицы знакомы ребенку и часто употребляются в его повседневной жизни. Встречаются и устойчивые словосочетания и фразеологические, но они составляют всего 2%, что естественно, так как ребенок из-за возраста может

понять очень ограниченной число такой лексики, потому что воспринимает все буквально и вникает в изначальный смысл. Если же допустить, что идиома *smell a rat* появилась именно благодаря стихотворению “Three little kittens”, то получится, что в рассматриваемых произведениях вообще нет фразеологических единиц. Числительные, выражающие оценку в данных произведениях, отсутствуют, именно из-за возраста, так как дошкольники еще могут не уметь считать. Соотношение частей речи, выражающих оценку представлено в Таблице 3 и на Диаграмме 2 Приложения 1.

Характерной особенностью анализируемых произведений является преобладание отрицательной оценки 54% и 46%, соответственно, среди общего количества лексических единиц, выражающих оценку. Соотношение положительных и отрицательных лексических единиц представлено в Таблице 4 на Диаграмме 3 Приложения 1. Многие ученые считают, что превалирует отрицательная оценка (Якушина, 2003), возможно, полученные результаты подтверждают их мнение.

1.4. Классификация лексических единиц, выражающих оценку по признаку «общее/частное»

Наряду с анализом оценочной лексики по частям речи и по тому, находится ли оценочный компонент в денотате, коннотате или появляется окказионально, интересно рассмотреть классификацию лексических единиц, выражающих оценку по признаку «общее/частное», которая особенно важна при анализе детской литературы. Эту классификацию предложила Н. Д. Арутюнова (Арутюнова, 1988).

1.4.1. Общеоценочные единицы

Общеоценочные языковые единицы выражают только или положительную, или отрицательную оценку, они оценивают мир, не

конкретизируя его, т.е. свойства, отражаемые общей оценкой, являются довольно неопределенными в качественном и количественном отношении.

В анализируемых произведениях представлены следующие общеоценочные единицы: *good, better, best, very good, wonderful, lovely, all right, trouble* и др.

"What! washed your mittens, you are good kittens" (Three little kittens, 1998);

"Then you'll fizzle and wizzle and sizzle inside so much you'll make a very good rocket"; "The best way is to jump" (Bisset, 1979);

"I'll do better than that!" (Dr. Seuss, 2004);

"This is the rat in his best clothes coming down the area steps" (Classic Nursery Tales, 2015).

Из приведенных примеров общеоценочных единиц видно, что оценка может быть выражена с разной степенью интенсификации: *good – very good*. Также обращает на себя тот факт, что все общеоценочные единицы относятся к узуальным.

Оценочная лексика с общим значением составляет 12% от числа анализируемых оценочных единиц, при этом среди общеоценочной лексики 75% выражают положительную оценку, а 25% отрицательную.

1.4.2. Частнооценочные единицы

Частная оценка конкретизирует основание оценки, характер ее мотивации. Именно поэтому эта классификация так ценна для анализа произведений для детей. Ребенок живет в социуме и принятое в обществе понимание что хорошо, а что плохо, что есть добро и зло, что красиво, а что нет, понятия морали, нормы, пользы он узнает от тех людей, которые его окружают и, конечно, из книг.

Частнооценочная лексика составляет 88% от общего количества оценочной лексики. В отличие от общеоценочных языковых единиц к частнооценочной лексике относятся уже не только, содержащие оценку в денотате, но и в коннотате и появляющиеся окказионально, к тому же соотношение отрицательных и положительных единиц противоположное: 47% положительных и 53% отрицательных от общего количества частнооценочных единиц.

Частнооценочные значения Н. Д. Арутюнова делит на семь категорий, которые в свою очередь образуют три группы (Арутюнова, 1988).

1.4.3. Частные сублимированные оценки

Начиная рассматривать частнооценочные языковые единицы не с первой, а со второй группы, т.е. с сублимированных оценок, к которым относятся этические и эстетические оценки, хочется подчеркнуть место, которое они занимают в жизни ребенка, особенно, это касается этических оценок.

1.4.3.1. Этические оценки

Этические оценки являются наиболее важными в детской литературе, так как ребенок формируется в обществе, основанном на этических ценностях, нормах и законах.

Объект этических оценок – сам человек, его поведение, поступки, которые рассматриваются с этической точки зрения. Этическая оценка помогает ребенку стать настоящим Человеком. В рассматриваемых текстах этическую оценку выражают в основном узувальные прилагательные или наречия с прилагательными: *much too lazy, very rude, sly, naughty*. Единственная идиома во всех произведениях выражает узувальную отрицательную оценку, исходя из этических норм: *smell a rat*.

"What, washed your mittens, then you' re good kittens,

But I smell a rat close by."

"Meow, meow, meow,

We smell a rat close by" (Three little kittens, 1998);

Тем не менее окказиональные лексические единицы преобладают, так как в эту категорию входят уже упомянутые квазистеоретипы, выраженные существительными: *cat, rat, king*.

В анализируемых произведениях этическая оценка составляет 16% от общего числа частных оценок. При этом большинство этих лексических единиц выражают отрицательную оценку и составляют 77%.

1.4.3.2. Эстетические оценки

Эстетическая оценка близка к этической, так как Мир Добра и Мир Красоты тесно связан в детской литературе, философы отмечают взаимосвязь важнейших человеческих ценностей – Красоты, Доброты, Истины. Эстетическая оценка выражает потребность в Прекрасном, Красоте и обозначает эмоциональные и ментальные впечатления от восприятия чего-либо (Токмакова, 2015).

В выбранных произведениях для дошкольников всего два прилагательных, выражающих эстетическую оценку: положительное *great* и отрицательное *old*:

"I know, up on top you are seeing great sights, But down here at the bottom we, too, should have rights" (Dr. Seuss, 2004)

"This is a sly old Cat, who gave a tea-party to a rat" (Classic Nursery Tales, 2015).

Употребление единиц с эстетическим оценочным значением составляет всего 3% от числа частных оценок и выражают как положительную, так и отрицательную оценку.

1.4.4. Частные сенсорные оценки

Ребенок воспринимает все очень чутко и его оценки окружающей действительности в основном основаны на его ощущениях, в отличие от, например, этических оценок, которые сформированы под влиянием общественных норм и морали. Ощущения и сенсорное восприятие для детей представляют наибольшую ценность, так как именно с помощью органов чувств они и познают мир.

1.4.4.1. Сенсорно-вкусовые оценки

Сенсорно-вкусовая оценка, выражающая впечатления при восприятии органами чувств, такими как зрение, слух, обоняние, осязание, предполагает ощущение удовольствия или неудовольствия и является самой субъективной оценкой.

Сенсорно-вкусовая оценка представлена прилагательными, существительными, глаголами. Например, прилагательное *warm*, описывающее комфортную температуру воды:

“A nice little pond. It was clean. It was neat. The water was warm. There was plenty to eat” (Dr. Seuss, 2004).

Существительное *pain* и глагол *starve* передают негативную реакцию на внешнее воздействие:

“I don't like to complain, But down here below, we are feeling great pain”

“Besides, we need food. We are starving!” groaned Mack” (Dr. Seuss, 2004).

Сенсорно-вкусовая оценка составляет 10% от всех частнооценочных единиц, при этом количество отрицательных оценок преобладает и составляет 75% от всех сенсорно-вкусовых оценочных единиц.

1.4.4.2. Интеллектуальные оценки

Интеллектуальная оценка, включенная Н.Д. Арутюновой в психологические, основывается на рациональном восприятии событий,

предметов и людей (Арутюнова, 1988). Мотивы оценки базируются на понятиях интересный/не интересный, умный/не умный и т.п.

Для формирования полноценной личности данный вид оценки представляет особую ценность, так как получая огромное количество информации в мире, ребенок должен научиться ее анализировать и выставлять правильно приоритеты. Интеллектуальная оценка выражена прилагательным *silly* и *clever* и наречием с прилагательным *rather clever*. Квазистереотипы-существительные *elephant* и *mole* также выражают оценку.

“So she asked a mole, whose name was Ernest, if he would dig a hole for her. You are silly, Daisy!” said Ernest, who was rather clever. ...

“You *are* a clever elephant!” they said” (Bisset, 1979: 51)

В данных произведениях интеллектуальные оценки составляют 9% от общего количества частнооценочных единиц, при этом 71% из них положительные, а 20%, соответственно, отрицательные.

1.4.4.3. Эмоциональные оценки

Эмоциональная оценка, еще один вид психологической оценки, выражается через чувства.

Эмоциональная оценка представлена разнообразными частями речи: например, прилагательным *happy*, существительным *granny*, глаголом *cheer*, наречием *sadly* и др.:

“And they were all happy. Quite happy indeed” (Dr. Seuss, 2004);

“I'd have a lovely long sleep and then go to Australia to see my granny.' ... How the people cheered” (Bisset, 1979);

“Oh, mother dear, we sadly fear, That we have lost our mittens” (Three little kittens, 1998).

Междометия, конечно, тоже выражают эмоциональную и экспрессивную оценку, правда с оговоркой - некоторые содержат ее в денотате: Ah, Hooray, а другие приобретают ее под влиянием контекста: Oh, Humph, What.

"Oh, mother dear, we greatly fear, That we have soiled our mittens."

"What, soiled your mittens, you naughty kittens!"... Здесь оценка отрицательная и даже с раздражением

"Oh, mother dear, do you not hear, That we have washed our mittens?"

"What, washed your mittens, then you' re good kittens (Three little kittens, 1998). В данном случае эти же местоимения передают радость.

Эмоциональная оценка открывает перед маленькими читателями всю гамму чувств как положительных, так и отрицательных: 45% положительных и 54% отрицательных от общего количества единиц, относящихся к эмоциональной оценке. Эмоциональная оценка - самая многочисленная категория, составляющая 39% от общего количества частнооценочных оценок.

1.4.5. Частные рационалистические оценки

Рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью, пользой, достижением цели, соответствию со стандартом делятся Н. Д. Арутюновой (Арутюнова, 1988) на 3 категории: утилитарные, нормативные и телеологические. Очевидно, что утилитарная и телеологическая категории выражают разные понятия, но все же они очень близки друг другу, так как то, что является полезным и служит для достижения цели. Тем не менее вслед за Н. Д. Арутюновой в данной работе они разделяются.

В анализируемых произведениях не встретилось ни одной лексической единицы, выражающей нормативную и телеологическую оценку, т.е. нет оценки с точки зрения нормы, отклонения от нормы или эффективности и

неэффективности, возможно потому что дети пока еще не могут оценить эффективность и норму в практической деятельности.

В произведениях детской литературы для дошкольников представлена **утилитарная оценка**, отражающая полезность. Данный вид оценки выражается в основном прилагательными и наречиями с прилагательными: *clean, neat, higher, throne too too low down, too small*, но также и наречиями: *enough, plenty* и др. Как уже было рассмотрено выше, оценочность у большинства из них появляется благодаря контексту, согласно которому Король не хотел довольствоваться низким тронem и маленьким королевством, а хотел сидеть высоко и видеть много.

A nice little pond. It was clean. It was neat. The water was warm. There was plenty to eat. The turtles had everything turtles might need ... Decided the kingdom he ruled was too small... "I'm ruler", said Yertle, "of all that I see. But I don't see enough. That's the trouble with me ... This throne that I sit on is too, too low down" (Dr. Seuss, 2004).

В данных текстах утилитарная оценка составляет 24% от общего числа частных оценок. При этом количество положительных и отрицательных оценочных единиц почти совпадает – 53% и 47% соответственно от общего количества рационалистических единиц, кроме того, среди них преобладают окказиональные оценки.

Таким образом, с точки зрения классификации лексических единиц, выражающих оценку по признаку «общее/частное», анализируемые произведения для дошкольников отличает преобладание частнооценочных единиц, которые составляют 88% по сравнению с общеоценочными, составляющими 12% соответственно. Оценка с конкретизацией, основанием и мотивацией понятно для ребенка и на основе понятий о морали, пользы, красоте он формируется как личность.

Среди общеоценочных лексических единиц в рассматриваемых произведениях преобладает положительная оценка – 82%, а среди

частнооценочных отрицательная – 53%, но не с большой разницей по сравнению с положительной, которая составляет 48%.

Данные тексты отличает преобладание эмоциональной оценки, которая составляет 39%, что связано с эмоциональным восприятием детей.

Классификация лексических единиц, выражающих оценку по признаку «общее/частное» представлена в Таблице 5 и на Диаграмме 4 Приложения 1.

Утилитарная оценка также многочисленна и составляет 24%, но в основном ее использование связано с сюжетом произведения Доктора Сьюза “Yertle the Turtle”. Этическая оценка составляет 16%, интеллектуальная 9%, а эстетическая 3%. Возможно такая пропорция может быть объяснена тем, что понятия добрый-злой, умный и глупый уже знакомы детям, а понятие красоты еще только входит в их мир и они только начинают формировать свою эстетическую картину мира.

2. Морфологические средства выражения категории оценки в произведениях для дошкольников

На морфологическом уровне оценка может проявляться в словообразовательной структуре слова. Что касается нарушения употребления грамматических категорий, то в рассматриваемых произведениях они отсутствуют, что связано вероятно с тем, что дошкольники еще не совсем усвоили правильное употребление грамматических форм и как следствие, они не в состоянии уловить нарушения их использования.

В анализируемых произведениях оценка выражается в словообразовательной структуре слова только один раз с помощью аффиксации, а именно в произведении “Daisy’s journey” в слове granny, используя

уменьшительно-ласкательный суффикс – у (Bisset, 1979). Кроме того, в данных произведения оценка не выражается через словосложение.

Такое ограниченное использование морфологических средств связано прежде всего с возрастом читателей, которые пока еще не могут воспринять все нюансы использования данных средств. Также возможно, что единичное использование аффиксации для выражения оценки объясняется спецификой английского языка, который относится к аналитическим, в которых словоизменение редко происходит за счет зависимых морфем.

3. Стилистические средства выражения категории оценки в произведениях для дошкольников

При изучении категории оценки, исследователи часто оставляют без внимания стилистические средства, уделяя его только лексическим. Тем не менее, важность стилистических средств нельзя игнорировать, так как образы, создаваемые в литературе, являются отражением жизни и выполняют множество функций: познавательную, коммуникативную, эстетическую и воспитательную (Арнольд, 2002).

3.1. Изобразительные средства или тропы

Изобразительные средства или тропы сопоставляют понятия, представленные в традиционном употреблении и передаваемые в художественной речи при выполнении стилистической функции. К тропам относятся: метафора, метонимия, гипербола, ирония, антитеза, сравнение и т.д.

Антитеза – характерный прием для детской литературы. В детских книгах противопоставляется обычно добро и зло, хорошие и плохие поступки и, конечно, герои.

В анализируемых произведениях прежде всего обращают на себя внимание контрастные герои, которые ведут себя как люди, т.е. помимо

антитезы применяется **олицетворение**: Кошка и Крыс, Слониха и Крот, Король и черепашонок. Эти персонажи и их оценка противоположны:

- по этическим качествам – злобный Король (King Yerttle) противопоставляется простому маленькому черепашонку (plain little turtle), который вызывает сочувствие и восхищение за свой «маленький» бунт (Dr. Seuss, 2004);
- по интеллектуальным качествам – глупая слониха (“silly Daisy”) сперва сравнивается с умным кротом (“rather clever mole”), а в конце рассказа становится тоже умной (“clever elephant”) (Bisset, 1979);
- по половым признакам – есть женские герои, а есть мужские и как уже было описано выше, они обладают стереотипными качествами обоих полов:

This is a sly old Cat, who gave a tea-party to a rat... но в итоге предложила ему только “and you shall lick up the drops that are left in the milk jug, Mr. Rat; and then I will have some dessert!” (Classic Nursery Tales, 2015).

В то же время мужской персонаж описан как прожорливый, жадный и агрессивный:

“But the rat jumped on the table and gave the jug a pat, and it slipped down quite tight over the head of the Cat!... And he ate the whole muffin at one sitting (Classic Nursery Tales, 2015).

Помимо этого, антитеза присутствует и в самом повествовании, противопоставляются: *bread and butter/crumbs; eat/lick up; tea/drops*. Из контекста становится понятно, что хорошо, когда кормят хлебом с маслом, угощают чаем, а плохо, когда только оставляют крошки и предлагают слизывать капли:

“I will eat my bread and butter first/” said the Cat, “and then you shall eat the crumbs that are left, Mr. Rat! ... “Now I will pour out my tea,” said the Cat, “and you shall lick up the drops that are left in the milk jug, Mr. Rat; and then I will have some dessert!” (Classic Nursery Tales, 2015).

Для детей характерно преувеличение, поэтому и в детской литературе встречается **гипербола**. В анализируемых произведениях гипербола, выражающая оценку имплицитно представлена следующими выражениями:

“didn't want to leave one single drop for the rat” (Classic Nursery Tales, 2015:19);

“our shells will all crack” (Dr. Seuss, 2004).

Из сюжета “The sly old cat” становится понятно, что Кошка обманула Крысу, пригласив его на чаепитие, а сама не захотела оставить для него ни одной капли, а в произведении Доктора Сьюза черепахи были напуганы так, что думали, что все их панцири треснут. Используя такие преувеличения передается отрицательная оценка происходящих событий.

А радость и торжество Короля, выраженное с помощью восклицаний с преувеличением, конечно, передает положительную оценку:

I rule from the clouds! Over land! Over sea!” (Dr. Seuss, 2004).

Сравнение, выражающее положительную оценку, в данных произведениях, только одно – *like a rocket*:

“Why not point your trunk at the ground and blow?’ said Ernest. 'Then you would go up like a rocket” (Bisset, 1979).

Оценка в большинстве случаев выражается прилагательными, поэтому не удивительно, что **эпитеты** также служат этой цели:

greedy old cat, sly old cat (Classic Nursery Tales, 2015);

silly, lazy, clever (Bisset, 1979);

marvelous, mighty (Dr. Seuss, 2004) и другие.

Данные тексты дают возможность показать какие изобразительные средства понятны для детей, т.е. антитеза, гипербола, сравнения, олицетворения и эпитеты. При этом в этих произведениях не встретились сложные для

выявления и понимания тропы, такие как метафора, аллегория или метонимия. Их отсутствие и небольшое разнообразие тропов в анализируемых произведениях связано именно с возрастом читателей, которые обычно воспринимают слова в их прямом значении и связывают их с конкретными образами.

3.2. Выразительные средства или фигуры речи

Фигуры речи делятся на средства с избытком компонентов в речи и отсутствием компонента в речи. Необходимо отметить, что сами по себе выразительные средства не передают оценку, но они усиливают оценку, выраженную другими средствами.

Выразительные средства с избытком компонентов в речи представлены главным образом повторами. Наличие повторов характерно для детской литературы в целом и, в особенности, для произведений для самых маленьких читателей.

В анализируемых произведениях преобладают **анафорические повторы**:

Контактные повторы: “too, too low down”; “that plain little turtle... that plain little turtle”; “What’s that? What IS that...”; “There is nothing, no NOTHING” и другие (Dr. Seuss, 2004).

Дистантные повторы: “so that is the end” в двух произведениях (Dr. Seuss, 2004; Classic Nursery Tales, 2015).

Сквозные повторы очень многочисленны:

“big feather bed”; “a lovely long sleep” (Bisset, 1979);

“What a king! What a wonderful view! What a throne! What a wonderful chair!”; “I’m Yertle the Turtle! Oh, marvelous me!” (Dr. Seuss, 2004);

“you naughty kittens!” (Three little kittens, 1998) и другие.

Эпифорический повтор: “rat” и “cat” в “The sly old cat” (Classic Nursery Tales, 2015).

Полисиндетон: “And I’m king of a cow! And I’m king of a house! And a bush! And a cat! And I’m king of the bees! And I’m king of the butterflies!”; “And that plain little lad... And that plain little Mack” (Dr. Seuss, 2004).

Параллельные конструкции: “It was clean. It was neat. The water was warm” (Dr. Seuss, 2004);

“What! Lost your mittens ... What! Soiled your mittens ... What! Washed your mittens”; “we sadly fear ... we greatly fear; then they began to cry ... then they began to sigh” (Three little kittens, 1998).

Эмфатические конструкции: “so that is the end”; “that is all he can see”; “and today the great Yertle, that marvelous he, is King of the Mud” (Dr. Seuss, 2004).

Инверсия: “oh mother dear” (Three little kittens, 1998);

“that marvelous he”; “a great king am I!” (Dr. Seuss, 2004)

Выразительные средства с отсутствием компонента в речи в анализируемых произведениях представлены не так широко и разнообразно:

Эллипсис: “What a king! What a wonderful view! What a throne! What a wonderful chair!” (Dr. Seuss, 2004);

“What! Lost your mittens... What! Soiled your mittens... What! Washed your mittens”; “you naughty kittens” (Three little kittens, 1998).

Односоставные предложения: “Over land! Over sea!” (Dr. Seuss, 2004).

Опущения в речи используются для эмфатичности и логического подчеркивания оценки, выраженной лексическими средствами, но кроме того, еще используя многочисленные повторы.

Характерной особенностью данных текстов, является обилие разнообразных повторов, которые сами по себе оценку не выражают, но усиливают ее выражение другими средствами. Параллельные и эмфатические конструкции также присутствуют, а вот выразительные средства с отсутствием компонента речи не так многочисленны и представлены только эллипсисом и

односоставными предложениями. Это также связано с детским восприятием мира, так как дети лучше усваивают информацию при частом повторении, но пока неспособны додумать или представить недостающий элемент рассказа.

3.3. Фонетические средства выражения категории оценки

В детской литературе фонетический уровень иногда передает больше смысла, чем семантический, так как дети не всегда знают все слова, употребляемые в книге, и могут догадаться о их значении и о той оценке, которую они выражают, например, только лишь по интонации или по тому, какой образ создается благодаря сочетанию звуков, которые они слышат.

В анализируемых произведениях орфоэпические отклонения от нормы отсутствуют, но широко представлены **интонационные средства**, которые усиливают оценку, выраженную другими средствами, и придают высказыванию эмоциональность.

Восклицательные предложения присутствуют во всех произведениях и крайне многочисленны:

“I wish I’d never come! ...That greedy old cat!” (Classic Nursery Tales, 2015);

“All right! Humph! I’ll do better *that!*” (Bisset, 1979);

“What a king! A great king am I! “It ought to be higher!” he said with a frown” (Dr. Seuss).

Вопросительных предложений, передающих оценку всего два:

What's THAT? What IS that thing? (Dr. Seuss, 2004).

Из приведенных примеров видно, что для выражения оценки, используются и лексические, и синтаксические, и графические средства, а интонационные средства расставляют логические ударения и передают эмоциональное состояние героев. Положительная оценка преобладает и

составляет 70% от общего числа восклицательных и вопросительных предложений, а отрицательная – 30% соответственно.

Фоносемантика, теория символичности звуков, занимающаяся изучением прямой связи между звуком и значением, при этом фоносемантический анализ звуковой формы предполагает рассмотрение того, как связаны между собой форма слова и его семантика.

Важно отметить, что в центре **фоностилистики** как дисциплины, изучающей механизмы построения звукового фундамента текста, находится явление звукового повтора.

Для анализа были отобраны слова, выражающие оценку с помощью других средств, а слова, в которых присутствует звуковой повтор расположены от них в непосредственной близости, что усиливает воздействие на читателя.

Имеет смысл рассмотреть фоносемантические средства подробно на примере одного произведения. В “The sly old cat” Беатрис Поттер они представлены следующим образом:

Аллитерация:

bread and butter – b – темный, напряженный, агрессивный, неприятный, злой;

very rude way of treating visitors – v – темный, напряженный, агрессивный. Здесь и далее транскрипция звуков указана в соответствии со словарем Longman Dictionary of Contemporary English Online (<http://www.ldoceonline.com/>), а символическое восприятие звуков приводится по работам И. Ю. Павловской и А. А. Егоровой (Егорова, 2008; Павловская, 2001).

Ассонанс:

cat – rat – æ – нейтральный, напряженный;

best steps – e – светлый, неагрессивный, напряженный;

rat sat – æ – нейтральный, напряженный;

greedy – leave – i: – нейтральный, агрессивный, напряженный и др.

Консонанс:

cat – rat – left – t – нейтральный, неагрессивный, напряженный, злой;

Ономатопея: Lick, Drop, Jumped, Slipped, Banged.

В данном произведении противопоставляются два героя Кошка (Cat) и Крыс (Rat) и звуки, содержащиеся в словах, описывающих их самих, их действия или слова, которые они произносят, также отражают их сущность, т.е. звучание соответствует содержанию.

Так при описании **Cat** используются в основном следующие звуки:

k – нейтральный, неагрессивный, напряженный;

sly old, lick, leave – l – светлый, неагрессивный, напряженный, плавный, нежный, мягкий;

sly, sliped – sl – неприятный, злой;

very rude/greedy/treating/bread/butter/crumbs/broke/drops/banged –

r – темный, агрессивный, напряженный, неприятный, злой;

gr – неприятный, злой;

b – темный, напряженный, агрессивный, неприятный, злой;

d – темный, неагрессивный, напряженный, неприятный, злой.

При описании **Rat** используются следующие звуки:

r – темный, агрессивный, напряженный, неприятный, злой

best/clothes/steps/sit/sat/said/poor/pat/put/muffin/paper bag/whole - глухие согласные – шуршание, шорох, шелест.

s – темный, неагрессивный, напряженный, неприятный, злой

t – нейтральный, неагрессивный, напряженный, приятный, злой

f – нейтральный, агрессивный, напряженный, неприятный, злой.

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря звукам можно понять, что с одной стороны, Кошка, как и подобает ей, мягкая, плавная, нежная и ласковая, а с другой стороны, она неприятная и злая.

Что касается, Крыса, то он предстает перед читателями как истинный грызун, шуршащий и шелестящий, но в то же время он агрессивный, неприятный и тоже злой.

Аналогично можно проанализировать и остальные произведения. В “Three Little Kittens” преобладает сонанты, особенно звук **m**, усиливаемый повторяющимися ономотопами **meeow, meeow**. Благодаря этому котят сразу можно представить себе, как маленьких, нежных и пушистых. В “Yertle the Turtle” название, в котором повторяется звуки **rtl** говорит само за себя – главный герой, действительно, неприятный, злой и агрессивный. В “Daisy’s Journey” слониха Daisy, описанную как **lazy, silly, liked lovely long sleep** противопоставлена кроту, который **dig, jump** – неприятному и злобному.

Таким образом, можно сделать вывод, что в анализируемых произведениях категория оценки выражается фонетическими средствами. Обращает на себя внимание отсутствие орфоэпических отклонений от нормы, что связано с возрастом читателей, которые еще не всегда могут это понять. Интонационные средства играют значительную роль для усиления оценки, выраженную другими средствами. Положительная оценка преобладает и составляет 70% от общего числа восклицательных и вопросительных предложений, а отрицательная – 30% соответственно. Фоносемантический анализ позволил сделать вывод, что связь между звуком и значением прослеживается и оценка также передается.

3.4. Графические средства выражения категории оценки

Графический уровень тесно переплетен с лексическим, фонетическим и другими, но тем не менее у него есть своя специфика.

В анализируемых произведениях, графические средства, выражающие оценку не многочисленны, в них присутствуют **курсив и капитализация**. В “The sly old cat” используется **курсив** для привлечения внимания к противопоставлению:

“*my* bread and butter”, “*you* shall”, “*my* tea”, “*I* will”, “*me*” (Classic Nursery Tales, 2015).

В “Daisy’s Journey” и “Yertle the Turtle” курсив усиливает оценку, выраженную средствами других уровней:

“*you are* a clever elephant!” (Bisset, 1979: 51);

“I don’t see *enough*; What’s *that*? I’ll do better than *that*; My throne shall be *higher*!” (Dr. Seuss, 2004)

Капитализация передает обычно крики и эмоциональное отношение одного героя к другому или к ситуации:

“What’s THAT? What IS that thing...?” (Dr. Seuss, 2004)

В анализируемых произведениях графические средства не многочисленны, но тем не менее, они не только выражают оценку, но и акцентируют внимание на оценке, выраженной средствами других уровней.

Выводы по Главе 2

Данное исследование проводилось на примере следующих произведений для дошкольников: “The sly old cat” Беатрис Поттер (Beatrix Potter), “Daisy’s Journey” Дональда Биссета (Donald Bisset), “Yertle the Turtle” Доктора Сьюза (Dr. Seuss) и “Three Little Kittens” Элизы Ли Кабот Фоллен (Eliza Lee Cabot Follen).

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Проанализировав лексические средства выражения категории оценки в данных произведениях с точки зрения источника появления оценки в разных частях речи, можно заключить, что оценочный компонент, который базируется на основе признака «хорошо/плохо», может содержаться в денотативном, коннотативном значениях, а также возникать окказионально под влиянием контекста.
2. Анализируемые произведения дошкольной литературы отличает то, что преобладают лексические единицы с оценкой в денотате, но разница между этой группой и второй по величине с окказиональной оценкой не большая, 47% и 45% соответственно. Лексические единицы с оценкой в коннотате не многочисленны и составляют только 8%.
3. Данные тексты дают возможность показать, что практически все части речи могут выражать оценку. Стоит отметить, что используемые в текстах лексические единицы хорошо знакомы ребенку и часто употребляются в его повседневной жизни. Если допустить, что источником идиомы *smell a rat* является именно стихотворение “Three little kittens”, то в рассматриваемых произведениях вообще отсутствуют фразеологические единицы. Это связано

с возрастом читателей, которое пока не понимают штампы речи, а вникают в их изначальный смысл. Числительные, выражающие оценку, также отсутствуют, что кажется закономерным, так как обычно дошкольники еще не умеют считать, соответственно, не могут понять оценку.

4. Характерной особенностью анализируемых произведений является преобладание отрицательной оценки 54% и 46%, соответственно, среди общего количества лексических единиц, выражающих оценку. Это возможно подтверждает мнение ученых, согласно которому обычно превалирует отрицательная оценка.
5. С точки зрения классификации лексических единиц, выражающих оценку по признаку «общее/частное», анализируемые произведения для дошкольников отличает преобладание частнооценочных единиц, которые составляют 88% по сравнению с общеоценочными, составляющими 12%, соответственно.
6. Для анализируемых текстов характерно преобладание эмоциональной оценки, которая составляет 39%, что связано с эмоциональностью детей. Утилитарная оценка также многочисленна и составляет 24%, что объясняется сюжетом произведения Доктора Сьюза “Yertle the Turtle”. Этическая оценка составляет 16%, интеллектуальная 9%, а эстетическая 3%. Возможно такое соотношение связано с тем, что этические понятия о добре и зле понятнее маленьким детям, чем о красоте, так как считается, что эстетическое формирование личности начинается в более старшем возрасте.
7. Морфологические средства выражения категории оценки используются ограниченно. Нарушение употребления грамматических категорий отсутствует, в следствии того, что дети еще не могут правильно осмыслить использование этих средств. В анализируемых произведениях оценка выражается в словообразовательной структуре слова только один раз с помощью аффиксации. Такое ограниченное использование аффиксации может быть объяснено спецификой аналитического строя английского языка.

8. Как показало данное исследование категория оценки находит свое отражение в ограниченном количестве изобразительных средств. В текстах оценку выражают только антитеза, гипербола, сравнения, олицетворения и эпитеты. Стоит отметить, что сложные для выявления и понимания тропы, такие как метафора, аллегория или метонимия отсутствуют, что связано с возрастом читателей, которые обычно воспринимают слова в их прямом значении и связывают их с конкретными образами.
9. Характерной особенностью данных текстов, является обилие разнообразных повторов, это связано с детской психологией, так как дети лучше усваивают информацию при частом повторении. Параллельные и эмфатические конструкции также присутствуют, а вот выразительные средства с отсутствием компонента речи малочисленны и представлены только эллипсисом и односоставными предложениями, что можно объяснить неспособностью детей в таком возрасте додумать или представить недостающий элемент рассказа. Благодаря использованию выразительных средств оценка, выраженная другими средствами, усиливается.
10. Фонетические средства выражения оценки также представлены в данных произведениях. Обращает на себя внимание отсутствие орфоэпических отклонений от нормы, что объясняется возрастом читателей, которые еще не всегда могут это понять. Интонационные средства играют значительную роль для усиления оценки, выраженную другими средствами. Фоносемантический анализ данных текстов позволил сделать вывод, что связь между звуком и значением прослеживается и оценка также передается.
11. Использование графических средств для выражения оценки ограничено, но тем не менее, они не только выражают оценку, но и акцентируют внимание на оценке, выраженной средствами других уровней.

Заключение

В работе представлены результаты исследования, в ходе которого были описаны средства выражения категории оценки в детской литературе для дошкольников.

По результатам проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1. Текст – это сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство, обладающее различными категориями, одной из которых является категория оценки.

2. Категория оценки в работе рассматривается как положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту действительности, обусловленное соотношением его с нормой, при этом оценочное суждение всегда антропоцентрично. Существует несколько классификаций оценки по различным признакам. В данном исследовании классификация на основе оценочного знака является основной, кроме этого применяется классификация по месту оценочного компонента в структуре значения и в зависимости от контекста, а также применяется классификация Н. Д. Арутюновой по признаку «общее/частное». Лингвистический аспект категории оценки составляет совокупность средств ее выражения. В данной работе анализируются лексические, морфологические и стилистические средства выражения категории оценки.

7. В качестве объекта исследования выбрана литература для дошкольников. Проанализировав лексические средства выражения категории оценки в данных произведениях с точки зрения источника появления оценки в разных частях речи, можно заключить, что оценочный компонент, который базируется на основе признака «хорошо/плохо» содержится в денотативном, коннотативном значениях, а также возникает окказионально под влиянием контекста, но анализируемые произведения дошкольной литературы отличаются тем, что преобладают лексические единицы с оценкой в денотате.

3. Используемые в текстах лексические единицы хорошо знакомы ребенку и часто употребляются в его повседневной жизни. Данные тексты дают возможность показать, что практически все части речи могут выражать оценку, но отсутствуют числительные, по причине того, что обычно дошкольники еще не умеют считать, соответственно, не могут понять содержащуюся в них оценку. Фразеологические единицы малочисленны, что также связано с возрастом читателей, а также с их психологическими особенностями.

4. Характерной особенностью анализируемых произведений является преобладание отрицательной оценки, полученный результат подтверждает мнение ученых, которые считают, что обычно превалирует отрицательная оценка.

5. С точки зрения классификации лексических единиц, выражающих оценку по признаку «общее/частное», анализируемые произведения для дошкольников отличает преобладание частнооценочных единиц, а среди них превалирует эмоциональная, что связано с эмоциональностью детей. Утилитарная, этическая и интеллектуальная оценки также многочисленны, что можно объяснить тем, что понятия о добре и зле, пользе входят рано в сознание ребенка, а эстетическое формирование личности происходит обычно в более старшем возрасте.

7. Морфологические средства выражения категории оценки используются ограниченно. Нарушение употребления грамматических категорий отсутствует, а в словообразовательной структуре слова оценка выражается с помощью аффиксации только однократно. Такое ограниченное использование аффиксации может быть объяснено спецификой аналитического строя английского языка.

8. Использование изобразительных средств ограничивается лишь антитезой, гиперболой, сравнением, олицетворением и эпитетом, по причине того, что дети обычно воспринимают слова в их прямом значении и связывают их с конкретными образами.

9. Характерной особенностью данных текстов, является обилие разнообразных повторов, а выразительные средства с отсутствием компонента речи малочисленны, что связано с детской психологией, так как дети лучше усваивают информацию при частом повторении, но не могут в таком возрасте представить недостающий элемент рассказа. Тем не менее, выразительные средства усиливают оценку, выраженную другими средствами.

10. Анализ фонетические средства выражения оценки показал, что отсутствуют орфоэпические отклонения от нормы, а вот интонационные средства играют значительную роль для эмоционального усиления оценки, выраженную другими средствами. Фоносемантический анализ данных текстов позволил сделать вывод, что связь между звуком и значением прослеживается и оценка также передается.

11. Использование графических средств для выражения оценки ограничено, но тем не менее, они не только выражают оценку, но и акцентируют внимание на оценке, выраженной средствами других уровней.

Таким образом, поставленные задачи решены в полном объеме. Проведено исследование средств выражения категории оценки на практическом материале текстов детской литературы для дошкольников, также определены причины выбора автора конкретных средств и частотность их употребления. В заключении следует отметить, что изучение и анализ средств категории оценки является перспективным направлением и требует дополнительного изучения.

Список использованной научной литературы

1. Арзамасцева И. Н. Детская литература: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 576 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, Наука, 2002. — 384 с.
3. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1984. - С. 5.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. - 341 с.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999. — I-XV, 896 с.
6. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 394 с.
7. Белоглазова Е. В. Лингвистические аспекты адресованности англоязычной детской литературы: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Санкт-Петербург, 2001. - 195 с.: ил. РГБ ОД, 61 02-10/987-8.
8. Будур Н. В. и др. Зарубежная детская литература: Учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений/Н. В. Будур, Э. И. Иванова, С.А. Николаева, Т. А. Чеснокова. — М: Издательский центр «Академия», 1998. — 304 с.
9. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. — 250 с.
10. Васильев, Л. М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы: учебное пособие /Л. М. Васильев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 206 с.
11. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - 3-е изд. - М., 1986. - 639 с.
12. Воителева Т. М. Анализ и интерпретация текста как путь к его пониманию (методический аспект) // Rhema. Рема. 2013. №3 С.94-98.

13. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.
14. Воронин С. В. Основы фоносемантики, М., ЛЕНАНД, 2009.
15. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. — 144 с.
16. Гурович Л. М. Ребенок и книга / Л. М. Гурович, Л. Б. Береговая, В. И. Логинова; под ред. В. И. Логиновой. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1992. — 64 с.
17. Дронь Д. Ю. Семантические характеристики оценки интеллектуальных способностей человека в английском языке // Вестник Башкирск. ун-та. 2013. №4 С.1156-1160.
18. Егорова А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Егорова А. А.; [Место защиты: Московский государственный институт международных отношений (университет)].- Иваново, 2008.- 200 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-10/1577.
19. Заграевская Т. Б. Категория "оценка", ее статус и вербализация в современном английском языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Пятигорск, 2006. - 286 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-10/1118.
20. Зубарева Е. Е., Сигов В. К., Скрипкина В. А., Фетисова Л. Е., Кикоин Е. И., Марутич Т. Б. Учебник / Под ред. Е. Е. Зубаревой. — М.: Высшая школа, 2004. — 551 с.
21. Ивин А. А. Основания логики оценок. — М.: МГУ, 1970. — 230 с.
22. Карамова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. №2 С.19-23.
23. Колесник О. Г. Оценочные единицы с коммуникативным интенсификатором в устном спонтанном дискурсе: на материале английского и русского языков начала XXI века: диссертация ... кандидата

- филологических наук: 10.02.20 / Колесник О. Г.; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т].- Пятигорск, 2008.- 189 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-10/147.
24. Копытов О. Н. О фундаментальных категориях текста // Вестник ИГЛУ. 2011. №3 (15) С.149-157.
 25. Кравцова Н. М. "wise" / "foolish" как категории оценки интеллектуальных способностей человека в современном английском языке¹ // Вестник ТГУ. 2011. №1 С.16-21.
 26. Кузьмина Н. В. Категория оценки в русском языке // Язык и культура. 2015. №19 С.40-43.
 27. Минералова И. Г. Детская литература. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — 176 с.
 28. Мороховский А. Н., Воробьева О. П., Лихошерст Н. И., Тимошенко З. В. Стилистика английского языка. - Киев: Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1984 - 241 с.
 29. Павловская И. Ю. Фоносемантический анализ речи. СПб : Изд-во СПб. Ун-та, 2001. - 292 с.
 30. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории/ А.Ф. Папина. – М.: Едиториал УРСС, 2002.
 31. Путилова Е. О. Детская литература. М.: Издательский центр "Академия", 2008. — 384 с.
 32. Сейфулина С. А. Категория оценки в речи младших школьников: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. - Таганрог, 1999. - 216 с. + Прил. (317 с.: ил.). Русский язык 61 99-10/637-8.
 33. Старостина Ю. С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник СамГУ. 2007. №3 С.232-241.
 34. Стернин И. А. Лексическое значение слова. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1985. — 170 с.
 35. Стриженко А. А. Лингвистика текста: взаимодействие общих и частных категорий // МНКО. 2010. №1 С.25-29.

36. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
37. Токарева Е. Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе (на материале современного английского языка) Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.04 - германские языки. — Уфа, 2005. — 208 с.
38. Токмакова С. Е. Эволюция языковых средств передачи оценки и эмоций: на материале литературной сказки XVIII-XXI веков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Токмакова Светлана Евгеньевна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2015. - 211 с.
39. Тураева. З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. — Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». — М.: Просвещение, 1986. — 127 с.
40. Хорошилова О. А. Оценочный концепт «Good / хороший» как структурный элемент английской и русской языковых картин мира (Рецензирована) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. №4 С.179-183.
41. Цику Л. Х. Текст как результат речевой деятельности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №86 С.262-265.
42. Чуковский К. И. «От двух до пяти». Издательство «Мелик-Пашаев», Москва, 2010. — 448 с.
43. Шамина Е. А. Звуковая форма организующих элементов текста (на материале социопсихологического трактата Л. Питера и Р. Халла «Прицип Питера») // Поэтика и фоностилистика: Бриковский сборник. Выпуск 1, М.:МГУП, 2010. С.336-338.
44. Шилихина К. М. Ироническое выражение деонтической оценки в общественно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2013. №1 (43) С.121-127.

45. Якушина Р. М. Динамические параметры оценки (На материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 : Уфа, 2003 179 с. РГБ ОД, 61:04-10/384.
46. Halliday M. A. K. An Introduction to Functional Grammar. London: Edward Arnold, 1985. 384 p.
47. Halliday M. A. K. Explorations of Language. - Ldn, 1974.
48. Harrap's Standard Learners' English Dictionary. - London, 1990. - 542p.
49. Hunston S., Thompson G. Evaluation in Text. Authorial Stance and the Construction of Discourse // Evaluation: An introduction. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 1–27.
50. Hyland K. Metadiscourse. London – New York: Continuum, 2005. 230 p.
51. Hyland K. Writing Without Conviction. Hedging in Science Research Articles // Applied Linguistics. Vol. 17. 1996. P. 56–75.
52. Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation // Appraisal in English, 2005. 274 p.
53. 'Three Little Kittens', Wikipedia, The Free Encyclopedia. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Three_Little_Kittens

Список использованных словарей

54. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М.: Больш. Рос. энци., 1998. — 682 с. - [БЭСЯ].
55. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990.
56. Harrap's Standard Learners' English Dictionary. - London, 1990. - 542p.
57. Longman Dictionary Of Contemporary English. – 3rd ed. - Spain, 1995. - 1668p.
58. Oxford Dictionary Online. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/>.
59. Richard A. Dictionary of American slang. - М, 1991. - 420 p.

60. The Longman Dictionary of Contemporary English Online. Режим доступа:
<http://www.ldoceonline.com/>.

Список художественной литературы

61. Bisset Donald. Another Time Stories. London: 1963. — 77 p. — ISBN 0-416-26610-X Reprinted 1979
62. Classic Nursery Tales: 150 Years of Frederick Warne. Penguin Books Ltd. 2015. — 112 p. — ISBN : 9780141360492
63. Dr. Seuss. Yertle the Turtle. HarperCollins Children's books. London: 2004. — ISBN 978-0-00-790885-1.
64. Three little kittens. (Jellybean Books). Illustrated by Lilian Obligado. Random House Books for Young Readers. 1998. — 24 p. — ISBN: 0679892109.

Таблица 1. Лексические средства выражения оценки

	Части речи (ЧР)	Положительные (шт.)	Отрицательные (шт.)	Итого (шт.)	Положительные (%)	Отрицательные (%)	Доля ЧР в каждой группе (%)
Оценка в денотате	Прилагательные	15	6	21	71	29	49
	Наречия	1	1	2	50	50	5
	Существительные	0	4	4	0	100	9
	Глаголы	2	10	12	17	83	28
	Междометия	2	0	2	100	0	5
	Устойчивые фразы и фразеологические единицы	0	2	2	0	100	5
	Местоимения	0	0	0	0	0	0
	Итого	20	23	43	47	53	100
Оценка в коннотате	Прилагательные	2	1	3	67	33	43
	Наречия	0	0	0	0	0	0
	Существительные	1	0	1	100	0	14
	Глаголы	3	0	3	100	0	43
	Междометия	0	0	0	0	0	0
	Устойчивые фразы и фразеологические единицы	0	0	0	0	0	0
	Местоимения	0	0	0	0	0	0
	Итого	6	1	7	86	14	100
Оценка, возникающая оказионально	Прилагательные	4	3	7	57	43	17
	Наречия	4	8	12	33	67	29
	Существительные	4	5	9	44	56	22
	Глаголы	0	0	0	0	0	0
	Междометия	2	3	5	40	60	12
	Устойчивые фразы и фразеологические единицы	0	0	0	0	0	0
	Местоимения	2	6	8	25	75	20
	Итого	16	25	41	39	61	100
ИТОГО		42	49	91	46	54	

Таблица 2. Соотношение лексических единиц, выражающих оценку

Оценка в денотате	47
Оценка в коннотате	8
Оценка, возникающая окказионально	45
Итого	100

Диаграмма 1.

Соотношение лексических единиц, выражающих оценку (%)

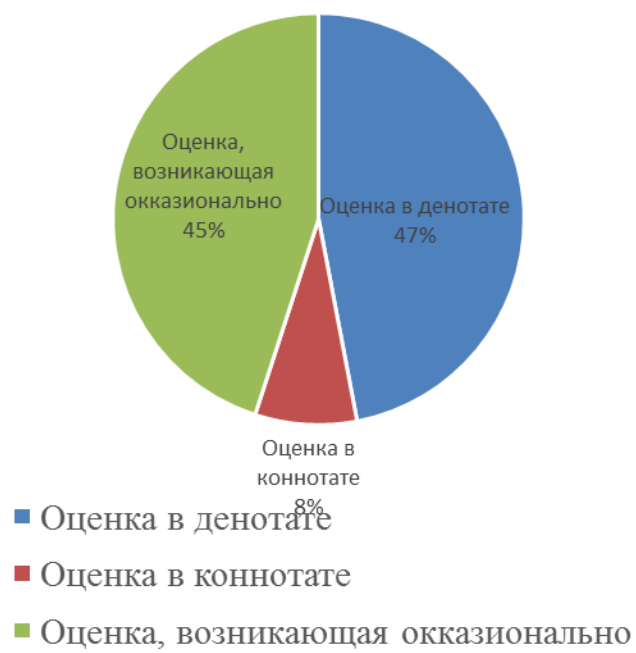
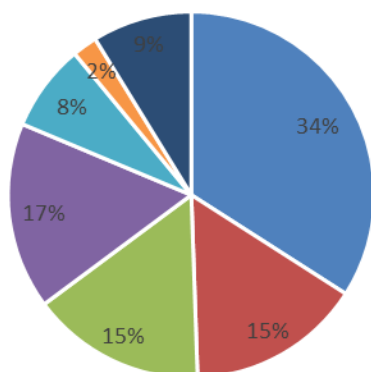

Таблица 3. Соотношение частей речи, выражающих оценку

Соотношение частей речи, выражающих оценку		
Части речи	%	(шт.)
Прилагательные	34	31
Наречия	15	14
Существительные	15	14
Глаголы	16	15
Междометия	8	7
Устойчивые фразы и фразеологические единицы	2	2
Местоимения	9	8
Итого	100	91

Диаграмма 2.

Соотношение частей речи, выражающих оценку

- Прилагательные
- Наречия
- Существительные
- Глаголы
- Междометия
- Устойчивые фразы и фразеологические единицы
- Местоимения

Таблица 4. Соотношение положительных и отрицательных лексических единиц

Положительные	46
Отрицательные	54
Итого	100

Диаграмма 3.

**Соотношение положительных и отрицательных
лексических единиц (%)**

■ Положительные ■ Отрицательные

Таблица 5. Классификация лексических единиц, выражающих оценку по признаку «общее/частное»

		шт.	%
Общеоценочные		11	12
Частнооценочные		80	88
Из них:			
Сенсорно-вкусовые		8	10
Психологические	Интеллектуальные	7	9
	Эмоциональные	31	39
Сублимированные	Этические	13	16
	Эстетические	2	3
Рациональные	Утилитарные	19	24
	Нормативные	0	0
	Телеологические	0	0
Итого		91	100

Диаграмма 4.

